



Мужчина с потенциалом

НАТАЛИЯ ЛЕВИТИНА

16+

Даша Кольцова

Наталия Левитина

Мужчина с потенциалом

«Автор»

2018

Левитина Н.

Мужчина с потенциалом / Н. Левитина — «Автор»,
2018 — (Даша Кольцова)

Любимый муж, надёжный, как скала, уехал в командировку, а вокруг Даши вьётся опасный и чертовски привлекательный незнакомец. Что ему нужно? И почему внезапно всем понадобилась Дашина кукла – красавица Жозефина? Эту куклу разыскивают и сотрудник мэрии, и английский коллекционер, и представитель итальянской компании, и другие, порой довольно странные, личности... Теперь именно из-за этой куклы Дашина жизнь оказалась в опасности... Это третья книга в серии о Даше Кольцовой: 1. "Вероника №5" 2. "Ни слова о деньгах" 3. "Мужчина с потенциалом"

© Левитина Н., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Наталия Левитина

Мужчина с потенциалом

Глава 1

Павел Калинин, успешный тридцатилетний бизнесмен, владелец компании «Таран», сегодня вечером с удовольствием занялся бы сексом. К сожалению, с любимой женой его разделяли почти шесть тысяч километров, поэтому общение могло быть только виртуальным.

Вместо секса с зеленоглазой красавицей Паша практиковал увлекательную игру «Врёшь, не проведёшь!» с китайскими коллегами.

За стеклянной стеной переговорной комнаты сверкал всеми цветами радуги многомиллионный Гуанчжоу – переливалась малиновыми и голубыми огнями телебашня, похожая на скрученный рулон сетки-рабицы, сиял над Жемчужной рекой невесомый мост, словно сотканный из капель расплавленного золота...

Пятеро китайцев, одетых с парижским шиком в тёмные костюмы и шелковые галстуки, представляли крупный концерн, с которым Павел Калинин вёл дела уже несколько лет. Переговоры тянулись долго, элегантные пиджаки мужчин давно переключались на спинки стульев, а на длинном столе громоздилось месиво из чашек, бутылок и коробок с лапшой и рисом.

Возобновление контракта всегда превращалось в битву: лисья хитрость китайцев сталкивалась с кулацкой смекалкой русского мужика. Молодой бизнесмен яростно сражался за каждый пункт, а китайские коллеги демонстрировали чудеса изворотливости. Но, тем не менее, каждый раз им удавалось прийти к взаимовыгодному соглашению.

– Вот упёртые! Тащи их к консенсусу на аркане! – пожаловался Паша своей переводчице, миниатюрной китаянке Мэйли. Та кивнула, с наблюдательностью лингвиста отмечая, как изменился словарный запас клиента за последние полтора года.

Полтора года назад в жизнь Павла влетела неотразимой рыжеволосой валькирией Дарья Кольцова.

А сейчас – уже в качестве жены – Даша позвонила мужу на мобильник и первой же фразой взорвала гранату в его сердце:

– Пашечка, милый... Мы попали в аварию!

...Услышав справа панический вопль автомобильной сирены, Даша резко вывернула руль, и машину занесло вбок. Звук удара, скрежет сминаемого металла... Даша ощутила, как её сердце проваливается вниз, к педали тормоза, вжатой в пол. Ноги дрожали, ладони, судорожно сжимавшие руль, стали мокрыми, на лбу выступила испарина.

Жёлтый «фольксваген» впечатался левым боком в столб ограждения. Если бы не это, машина улетела бы в овраг – дорога завивалась серпантином прямо по его краю. Автомобиль, хамски подрезавший Дарью на крутом повороте, давно скрылся из виду.

– Вау, Даша, да ты гонщица! – закричали дети, сидевшие сзади. Резкий вираж привёл их в полный восторг. Близнецы дрыгались от возбуждения в детских креслах, изумлённо таращили глаза и захлёбывались эмоциями.

– Гениально!

– Круто! Вау! Вау!

– Но машинку-то мы разбомбили! – заметил Макс.

– Что ты хочешь, это было экстренное торможение, – сказал Вова. – Даша нас спасла. Дарья Колечкина – ты настоящий герой!

Даше потребовалось целых десять минут, чтобы прийти в себя. Она не отпускала руль и смотрела вперёд, но ничего не видела. Перед глазами бежали кадры замедленной съёмки: их машина улетала с дороги, переворачивалась в воздухе, ударялась о склон. И вот уже на дне оврага, покрытого прошлогодней жухлой травой и островками грязного весеннего снега, громоздится груда искорёженного железа, а внутри – окровавленные тела...

– Давайте выйдем, – пробормотала Даша. Она встряхнула головой, чтобы прийти в чувство и прогнать ужасное видение. – Выбирайтесь. Оба через правую дверь.

– Ты не добавила «мои зайчики», – укоризненно заметил Вова.

– Дарья в шоке, а ты пристаёшь! – возмутился Макс. – Ну, хорошо, давай, я сам скажу: выбирайся, мой зайчик.

– Так лучше.

– Но как этот козлице нас подрезал, а?!

– Макс, что за выражения, – слабо возмутилась Дарья.

– Пардон, мадам.

– Даша – не мадам. Она мадемуазель, – поправил брата Вова.

– А как ты определяешь?

– Так сразу видно!

Светловолосые и глазастые близнецы отличались удивительной говорливостью и осведомлённостью. Их весёлая болтовня успокаивала. По крайней мере, Даша видела, что дорожное происшествие не нанесло детям психологической травмы. Напротив, стало для них интересным приключением.

А вот Дашу до сих пор трясло. Выбравшись через правую дверь, так как левую ей и открыть было страшно – машина остановилась на краю обрыва – девушка замерла около автомобиля. Она чувствовала на лице ледяной апрельский ветер, а в голове продолжало крутиться закольцованное видео с трагическим финалом. Даша ничего не могла с собой поделать, живое воображение рисовало страшные картины, поэтому сейчас она снова увидела себя и детей в смятом автомобиле на дне оврага.

Рядом притормозила белая «нива».

– Вы в порядке? – спросил водитель, опустив стекло. Внимательно посмотрев на Дашу, мужчина проехал чуть дальше, заглушил мотор и вылез из машины. – Пацаны, вы как? Девушка, очнитесь! Плохо вам?

– Нет, всё нормально, я сейчас, – замогильным голосом произнесла Даша.

Водитель, крепкий седой мужчина за шестьдесят, похожий на военного, обошёл машину и осмотрел повреждения.

– Новенькая. Э-э... Была. Застрахована?

– Да, – выдохнула Даша.

– Конечно! – радостно доложил Вова. – Наш папа такой предусмотрительный. Он сказал: посадил красавицу за руль – готовь денежки.

– Красавица – это Даша, – пояснил Макс. – И тогда папуля сказал: уж лучше я всё застрахую по самые...

– Стоп! Братан, ты точно хочешь повторить это слово? – поднял вверх указательный палец Вова. – Тут, вообще-то, дамы.

– К сожалению, дама абсолютно невменяема, – вздохнул мужчина. – Ну-ка, братва, потрясите мамку, пусть придёт в себя.

– Я уже пришла, – тихо произнесла Даша.

– Так-то лучше! Интересные у вас детишки. Так необычно выражаются.

– Мы и по-французски можем, – с гордостью сообщили близнецы.

– Да ладно!

– И по-английски!

– Ого! – удивился мужчина.

– Да, они могут, – безжизненным голосом подтвердила Даша.

– Но Даша не мама, она Даша, – пояснил Вова.

– Дарья Николаевна. Дашка-черепашка.

– Дашундра. Папина жена.

– Но мама у нас тоже красивая, как и Даша, только она блондинка. Мама говорит по-французски. Даша говорит по-английски. А мы полиглоты!

– Вот как! – засмеялся мужчина, едва не сметённый с дороги потоком обрушившейся на него информации.

– Что там? Весь бок помят, да? – неуверенно спросила Даша. – Звук был такой... ужасный. Удар и дикий скрежет... Боюсь смотреть.

– Да ничего ужасного, мелочи. Посмотрите, Дарья, не бойтесь. Всё не так уж страшно. Меня, кстати, зовут Антон Геннадьевич. Знаете что, лучше бы вам – и мне тоже – отъехать в сторонку. Стоим на самом повороте. Обязательно сейчас вылетит другой лихач, типа того уроды, который вас чуть в кювет не скинул, и снесёт обе машины к чёртовой матери.

– Вы правы... Но разве я не должна вызвать ГАИ?

– Гаишников вы здесь будете ждать очень долго. Да и смысла нет. Вряд ли кто-то будет искать этого хмыря. Лучше поскорее убрать отсюда машину. И детей, конечно же.

– Но ведь вы его видели! Он меня подрезал!

– Видел, – кивнул Антон Геннадьевич. – Да, он вас подрезал. Ну и что? Вы ничего никому не докажете. Всегда смогут свалить вину на вас. Вы, Дарья, насколько я понимаю, неопытный водитель.

На заднем стекле Дашиного автомобиля красовалась наклейка с восклицательным знаком, подтверждающая слова мужчины.

– Страхование оплатит ремонт. Жаль, конечно, машинку, только что была как конфетка, а теперь битая... Но знаете что... Пять лет назад на этом повороте точно так же подрезали другой автомобиль. Тогда я тоже всё видел. Но здесь ещё не было ограждения, да и скорость у той красной «тойоты» была в два раза выше... В результате она слетела в овраг. Три труп. Водитель и два пассажира разбились насмерть. А вы в порядке, слава Богу. Так что вам очень повезло.

А.Г.Пермяков (64, военный пенсионер): *Подумаешь, машина! Это всего лишь железо! Главное, что девчушка и пацаны не пострадали. Мальчишки какие славные – пронырливые, смыслённые, с хитрыми мордашками! Было бы жаль, если бы погибли. Им всем ещё жить да жить... А я сразу вспомнил тот летний день. Всё произошло точно так же. Один автомобиль вошёл в поворот, второй его жёстко подрезал, можно подумать, специально выдавливал с дороги... Мне с пригорка хорошо было видно. Нет, конечно, не специально. Просто у этих <...> лихачей ни мозгов, ни совести.*

– «Тойота»? Пять лет назад?! – вскинулась Даша. Её лицо, едва вернувшее краски, вновь смертельно побледнело.

– Да. После того случая и поставили ограждение. Оно вас спасло.

Сжимая в руке телефон, Калинин выскочил из переговорной в коридор, жестами извинившись перед китайцами. Малышка-переводчица взволнованно посмотрела ему вслед, а через десять минут, так и не дождавшись возвращения Павла, вышла вслед за боссом.

– Паша, – голос жены дрожал. – Мы едва не разбились, когда ехали на озеро!

Сегодня Даша должна была везти детей в загородный английский лагерь. Павел знал, что водит она ещё неуверенно, но недостаток опыта Даша компенсировала осторожностью. Он был уверен, что автомобиль едва не слетел в кювет вовсе не из-за того, что Дарье вдруг захотелось полихачить. И жена это подтвердила:

– Ты представляешь, он меня буквально выдавил с дороги! Прости, я разбила машину...
– Милая, да это же ерунда! Починим! Главное, что всё обошлось!
– Обошлось. Мальчишкам даже понравилось. Они были счастливы угодить в приключение. Позвони им, пожалуйста. Я всё-таки довезла их до лагеря.
– Довезла?! Ты села за руль после такой встряски!
– А что мне оставалось, Паш? Всё равно так или иначе надо было оттуда выбираться. Решила продолжить маршрут, в лагере детей ждали. Паша, но это ещё не всё! Из-за этой аварии я кое-что узнала... Это касается моих родителей... Просто в голове не укладывается...

Закончив разговор, Паша замер посреди коридора. В висках стучала кровь, в груди, как в цилиндре, двигался поршень, заполняя пространство между рёбрами противным адреналиновым вакуумом. Мысли закручивались спиралью и улетали в чёрную воронку животного страха за любимых... Жена и мальчишки едва не слетели в овраг! Ещё одно мгновение – и Пашина Вселенная разбилась бы вдребезги, вся его жизнь непоправимо изменилась бы. Секунда – и три любимых существа превратились бы в ничто, в вечное болезненное воспоминание, шрам на сердце.

К счастью, всё обошлось. Ангел отвёл удар, защитил крылом...

Трудно рассчитывать на длительное счастье в мире, наполненном человеческим горем и трагедиями. Но с тех пор, как они с Дашей нашли друг друга, Калинин самоуверенно полагал, что у них всё и всегда будет хорошо. Сейчас он вдруг осознал, насколько хрупким было его благополучие.

Скованный ледяным страхом, Павел не мог пошевелиться, стоял истуканом. Над головой сияла и убегала вдаль по коридору белая гирлянда ламп. Мэйли – неизменная спутница Калинина в его регулярных китайских командировках – озадаченно смотрела на бизнесмена. Ей было необходимо вернуть босса в переговорную, где ждали недоумевающие партнёры.

До звонка жены не было в мире ничего более волнующего для Павла, чем новый договор на поставку чугунной трубопроводной арматуры. А сейчас он напрочь забыл о выгодном контракте и замер с телефоном в руке, потрясённый и растерянный.

Мэйли громко вздохнула и жалобно указала глазами на дверь. Ей было неудобно перед соотечественниками, босс нарушал нормы делового этикета. Но Паша не видел знаков Мэйли.

– Павел Андреевич, пойдёмте же! Нас ждут! Так нельзя! – взмолилась переводчица. Артикуляция у неё была безукоризненной.

Паша посмотрел на неё сверху вниз, как на букашку. Он словно удивлялся, что такой ничтожный представитель фауны наделён человеческим голосом. Но переводчица не только умела говорить, но и делала это великолепно на трёх языках. Русский она знала лучше, чем сам Калинин.

– Да, – согласился, наконец, гендиректор компании «Таран», оживая. Он повёл крепкими плечами, подвигал мощной шеей, словно разминаясь. К нему возвращался его обычная уверенность и оптимизм. – Надо идти... Упс! А времечко-то тютю!

– Вот именно, Павел Андреевич!

– Что-то я того... Застыл, как мумия. Погнали, погнали! Китайчата наши, небось, уже хакакири сделали от отчаянья.

– Павел Андреевич, китайцы не делают хакакири, – вздохнула Мэйли. – Вы путаете.

– Да ладно, рассказывай! Шевели лапками, умная ты моя девочка. Могла бы и намекнуть, что целых полчаса того... прошло.

– Так вы не слышали! – возмутилась Мэйли. – Стоите тут, с места не сдвинешь.

– Разговорчики в строю! – Калинин дёрнул дверь в переговорную так, словно собирался сорвать её с петель. – Пардон, господа, подзадержались мы маленечко! О, да я смотрю вы уже

всю лапшичку без меня слопали! Быстро вы, однако, за вами глаз да глаз нужен. Мэйли, это не переводит.

Глава 2

По средам Люся – в соответствии с индивидуальным планом тренировок – прорабатывала в тренажёрном зале спину, плечи и трицепсы. Она уже сделала тягу верхнего блока, упиваясь ритмичной сменой напряжения и расслабления. Петя сфотографировал её сзади и показал фото:

– Красота какая, не удержался, – он сунул Люсе под нос смартфон и провёл пальцем по экрану, очерчивая линии. – Смотри, подостная фасция, трицепс, дельтовидная мышца, наружная косая... Вау, вау! Всё просто шикарно!

Девушка дунула вверх, прогоняя со лба выбившуюся прядь.

– Отстань, не мешай, – недовольно бросила она.

После верхней тяги Люся взялась за калифорнийский жим.

Сосредоточенная работа с железом не оставляла в голове места для посторонних мыслей, однако они проскальзывали. Люся думала о своей лучшей подруге Даше и её муже, о том, что их союз, как ни странно, оказался гармоничным.

И это было удивительно! Кто бы мог подумать, что бывший двоечник и охламон сможет очаровать вечную отличницу Дарью Кольцову до такой степени, что она согласится выйти за него замуж? В школе лоботряс Калинин не давал однокласснице проходу: дёргал за косички, подкладывал в портфель жуков, а Дашин пенал регулярно укомплектовывал живыми гусеницами. Уже тогда было ясно – Пашка влюблён. Дарья, профессорская дочка, была для него диковинным цветком, настолько же прекрасным, сколь и недоступным.

После школы их пути разошлись, но полтора года назад пересеклись снова. Калинин из двоечника и лоботряса уже превратился в успешного бизнесмена, владельца компании «Таран». Он разъезжал на сверкающем белом джипе, ловко использовал в работе современные технологии, водил дружбу со всем городом и зарабатывал солидные деньги. Школьные учителя, прочитавшие балбесу Калинину жалкое и ничтожное будущее, очень бы удивились, увидев, как лихо Паша управляет предприятием.

Николай (32, мастер цеха, компания «Таран»): Павел Андреевич – отличный мужик и дело хорошо знает. Таких капиталистов ещё поискать. Другие работодатели все жилы из вас вытянут, а потом <...> Ой, простите, оговорился! В общем, обманут, копейки заплатят. Павел Андреевич не такой. У него всё честно.

Да, подумала Люся, изнемогая под тяжестью очередного снаряда, Паша стал крутым. Но что с того? Он по-прежнему пишет с ошибками и, конечно, выглядит неотёсанным чурбаном рядом с утончённой и прекрасно образованной барышней.

Геннадий (31, специалист по бурению скважин): Ругается Павел Андреевич, конечно, знатно... Тут он спец. Но ведь с некоторыми персонажами иначе и нельзя. Не понимают они по-другому!

Ничто не предвещало, что Паша и Даша найдут общий язык. Да и сам Калинин в это не верил, ведь за то время, пока они не виделись, одноклассница и вовсе превратилась в божество. Она расцвела, стала ещё краше. От одного только взгляда на Дашу у Калинина останавливалось дыхание, а тело охватывало огненной лихорадкой неудовлетворённой страсти.

Теперь он засыпал и просыпался с единственной мыслью: «А что хорошего я могу сделать для моей принцессы?». Пашины мозги, кажется, безостановочно работали в данном направлении. Сначала красавица сопротивлялась, но упорному завоевателю в конце концов удалось засыпать ров с крокодилами, подпилить цепи у откидного моста, открыть гигантские кованые ворота и въехать в завоёванный город на белом коне (джипе).

В августе прошлого года Павел и Даша поженились.

Люся радовалась за любимую подругу, но, честно говоря, и завидовала ей тоже. Как же хорошо получить в безраздельное пользование мужика с огромным потенциалом и мощными ресурсами! Мужчину, готового окружить тебя заботой и решить любую твою проблему...

Паша сразу же организовал ремонт квартиры, доставшейся Даше и её брату от родителей. Бескрайние апартаменты в доме на главной площади города пребывали в плачевном состоянии. Два профессора занимались наукой, а не благоустройством, а после случившейся трагедии у Даши иногда не хватало денег на еду, куда уж ей думать о ремонте.

***Жанна (42, соседка Даши):** Господи! Мы пережили третью мировую войну. Я была готова убить Дашку. Вполне могли бы и так жить. Всё равно квартира хорошая, огромная, в самом центре. Целое богатство! А то, что трещины на стенах и кафельная плитка обвалилась... А кому сейчас легко? Лучшие соседей изводить, да? Стук, грохот, тарарам...*

В результате Пашиной строительной активности старая обветшалая квартира стала выглядеть как президентский люкс в отеле на Елисейских полях. Даже страшно представить, сколько денег закачал сюда деятельный экс-двоечник. Даша пыталась выяснить, Люся тоже изумлённо таращила глаза, подсчитывала в уме и задавала вопросы, но Калинин молчал, как партизан, не признавался...

Кроме того, он подарил любимой девушке кое-что гораздо более ценное: убедил Дарью, что в её увлечении нет ничего постыдного. Она всегда страдала из-за того, что родители презирали её страсть к шитью, считали это занятие недостойным. Внучка прославленного академика должна была тратить время на интеллектуальную деятельность, а не сидеть с пальцами и бисером.

А Павел возвёл Дашино хобби в ранг настоящего искусства. Он сделал всё возможное, чтобы Даша испытывала гордость, занимаясь любимым делом. У него получилось. Теперь Дарья уже не стеснялась – у её творчества появилась грандиозная армия поклонников. И всё это благодаря Калинину!

Как бывший разгильдяй смог стать таким чутким?

Таким образом, союз отличницы и двоечника, обречённый, по мнению Люси, на провал, сейчас выглядел идеальным – эти двое не только таяли от нежности и ворковали, как голубки, но к тому же развивались и совершенствовались благодаря друг другу.

...Люся встала на беговую дорожку, отрегулировала наклон и скорость и понеслась вперёд, с грустью думая о том, что её собственные проблемы почему-то никто не торопится решать. Ни разу в её жизни не появился такой заботливый рыцарь, как Паша. А некоторые мужчины и вовсе причинили ей ужасную боль.

– А что такая маленькая скорость? – рядом с беговой дорожкой материализовался Петя и тут же протянул увесистые конечности к сенсорной панели тренажёра.

– Грабли убери, – шикнула на него взмыленная спортсменка. – Руки прочь!

– Люсечка, а какие у нас планы на вечер?

– А никаких.

– Ты грозная сегодня.

– Да, вот так.

Петя обхаживал суровую спортсменку уже целый год. Но кроме отчаянного секса ему ничего не выпадало. А парень созрел для семейных оков.

Перепалка двух спортсменов была прервана появлением рыжеволосой красавицы. Все, кто занимался в этот момент в зале спортивного клуба, повернули голову в сторону эффектной посетительницы.

– Люся, Петя, привет! Вас только тут и можно найти!

– О, Даша, привет! А я как раз о тебе думала.

– А почему не звонишь? У меня, между прочим, вчера такое произошло! Мы с пацанами едва не перевернулись! – с места в карьер начала подруга. – Везла их в лагерь, и вот.

– Какой ужас! – задохнулась Люся. Она сошла с беговой дорожки и вытерла лицо полотенцем. – Вы могли погибнуть!

– Запросто. Меня до сих пор трясёт. К тому же, я выяснила одну деталь.

– Какую? – синхронно спросили Люся и Петя.

– О, да вы уже настоящая парочка, – улыбнулась Даша. – Хором разговариваете.

– Мы не парочка! – отрезала Люся, а Петя смущённо почесал нос.

– Вы ещё не заканчиваете? Мне обязательно нужно всё обсудить. Люся, я вчера весь вечер пыталась до тебя дозвониться, но ты не брала трубку. Бессовестная!

Спортсмены переглянулись. Этот быстрый взгляд, и мгновенно затуманившийся взор тренера, а также хмельная улыбка, возникшая на его лице, ясно давали понять, почему Люся не смогла ответить на звонок подруги.

– Извини, Дашундрик! Это всё он, агрессор ненасытный! – Люся двинула тренера локтем. – Потом ответишь, потом ответишь... А потом – хлоп! Уже два часа ночи. И я не стала перезванивать. А утром убежала на работу, закрутилась, завертелась... Не обижайся!

– Так ты даже не вызвала ГАИ? – изумилась подруга. Девушки расположились на крошечной кухне в квартире Людмилы. Фитнес-дива жила в двух шагах от своего любимого заведения – спортивного клуба «Катакомба».

– Конечно, я туда позвонила и сообщила об аварии. Антон Геннадьевич – тот мужчина на дороге – нарисовал схему. Я сделала несколько фотографий, и мы отправились дальше, в лагерь. Не торчать же с детьми в машине на опасном повороте, пять часов дожидаясь ГАИ? Они могли бы и ночью приехать.

– Это верно. Но как же ты смогла снова сесть за руль? Говорят, после ДТП люди долго приходят в себя. Тебя, наверное, капитально колбасило!

– И не говори. Но выбора-то не было. Всё равно пришлось машину убирать с поворота. Потом я прикинула – вызвать эвакуатор за безумные деньги? А самим куда деваться? В кабину с двумя детьми меня бы не посадили. Значит, надо ещё и такси вызывать, или знакомых напрягать. В общем, завела мотор и, как улитка, поползла в лагерь. Сначала было ужасно страшно. А на обратном пути так освоилась, что даже заехала в страховую и автосервис.

– Обалдеть, Дашка! У тебя стальные нервы!

– Я бы не сказала... Зато теперь, представь, я одна в пустой квартире! В тишине! Без кастрюль! Не могу поверить. А детки громят английский лагерь и задают вопрос «Не пора ли нам перекусить?» не мне, а лагерному повару!

– Вот оно – тихое материнское счастье! – засмеялась Люся. – Конечно, ты замоталась. Сайт, студия, куклы, близнецы. Сейчас немного отдохнёшь от детишек. Куда ты их только не возишь!

– В садик, бассейн, развивающий центр, на дзюдо и английский, – перечислила Даша. – И они всё время голодные.

– Хорошо Пашка устроился, – желчно заметила Люся. – Повесил на тебя мальчишек. Очень удобно!

– Это не он, а его сестра.

– Лариска – чудо в перьях! Безответственная курица!

– Скорее, не курица, а кукушка, – вздохнула Даша. – Это кукушки подбрасывают своих птенцов... Пацаны так по ней скучают. Экран целуют, когда разговаривают с ней по скайпу. А ей хоть бы хны!

Марина Викторовна (46, воспитательница детского сада): Безусловно, семейка странная. Там и папа – не папа, и мама – не мама. Но нынешняя мама меня гораздо больше устраивает. Чёткая и организованная. А биологическая мамаша – горе луковое! Никогда ничего не знает,

ни о чём её не попросишь. Ни на одном утреннике я её не видела. Выпускной бал, конечно, тоже проигнорирует.

– Где сейчас Лариса?

– Сейчас наша ветреная маман тусуется в Бордо у своего воздыхателя, Франсуа. У него винный погреб и ресторан.

– Вот как? Неплохо.

– Не знаю. До этого у неё был Жан-Филипп из Нормандии, хозяин шато и отеля. Ещё раньше – Анри, владелец рыболовной шхуны. А дети растут. Каждый приезд мамы для них праздник. Но Лариса и месяц не может дома высидеть, тут же затевает новую авантюру.

– По крайней мере, насколько я поняла, все её мужчины хорошо обеспечены. С голодранцами она не путается.

– Точно. Всегда есть кто-то, кто оплатит её причуды. Если это не бойфренд, то её родной брат. Паша спонсирует Ларискины поездки. Это её планида – быть рядом с богатым мужчиной.

– Чего? Колечкина, ты говори да не заговаривайся! Какая ещё планида?

– Ну, судьба, участь.

– Так бы сразу и сказала.

Людмила Воробьёва (30, сотрудник компании «Полинэкс»): У моей подруги проблемы с речью. Если эту красавицу не одёргивать, она такого наговорит! Однажды умудрилась втиснуть в один абзац квинтэссенцию, метанойю и континуум. Я даже специально записала и наизусть выучила, не поленилась. Совести у человека нет! А потом невинно хлопает зелёными глазницами и удивляется, почему её никто не понимает. Бедный Паша! С кем он связался!

– Но мы отвлеклись... Ты же собиралась рассказать мне о том отставном полковнике. Что тебе сказал Антон Геннадьевич? Почему его слова тебя шокировали?

Даша опустила голову, по её лицу пробежала тень. Она вновь очутилась на том повороте, почувствовала, как заносит и разворачивает машину, услышала скрежет металла и детские вопли... Её опять окатило ледяной волной ужаса.

– Полковник сказал, что пять лет назад он точно так же ехал домой, в Большие Караси.

– Большие Караси?

– Да, так называется деревня неподалёку от озера, где расположен английский лагерь.

– Значит, есть ещё и Маленькие Караси?

– Есть Малые, с другой стороны озера.

– Чудесно! Наверное, с одного берега всегда ловили крупную рыбу, и поэтому деревню называли Большие Караси. А те, что живут на другом берегу – неудачники, у них рыбка мелкая. Но ты снова отвлеклась, Дашундра! Какая разница, у кого какой улов! Ты дальше давай о полковнике!

– Хорошо, – кротко согласилась Даша. – Так вот, пять лет назад, летом, в июне, Антон Геннадьевич ехал домой на своей белой «ниве». И, спускаясь с пригорка, откуда хорошо просматривается это ужасное место, увидел, что к повороту приближается красный автомобиль, а его догоняет другой. На повороте вторая машина грубо подрезала первую. Та резко вильнула и исчезла из виду... Слетела в овраг.

– Кошмар. А ведь с вами вчера могло случиться то же самое! Хорошо, что ты ещё не гоняешь, а крадёшься по дороге, как диверсант-парашютист по ночному полю. Наверное, только это вас и спасло. А ещё – столбики. Ты говорила... Даш? Что с тобой? – удивилась Люся.

Подруга застыла, гипнотизируя пространство неподвижным взглядом.

– Даша!

– Ты не понимаешь?

– Я что-то не уловила?

– Люся. В той красной «тойоте» ехали мои родители...

– А-а, – задохнулась Люся и закрыла рот ладонями. – Точно... Как я сразу не догадалась! Дашенька, бедная моя... Прости! Я не сообразила...

Она погладила несчастную подругу по плечу.

– Вот я тормоз... Дашечка... Ведь твои родители погибли пять лет назад в автокатастрофе, когда отправились отдохнуть за город. Значит, они ехали той же самой дорогой?

– Да.

– А как звали того парня, водителя «тойоты»? Вспомнила – Алексей.

– Да, Алёшка. После похорон его отец, Денис Романович, свозил нас с братом на тот проклятый поворот... Мы оставили там цветы. Но тогда я была как в бреду, ничего вокруг себя не видела от горя. Поэтому не сопоставила одно с другим, не поняла, что еду по той же самой дороге... Это была последняя поездка моих родителей.

– Ужасно... Всё повторилось. Ты с детьми попала точно в такую же ситуацию. Но Алексей, наверное, на своей «тойоте» нёсся на большой скорости, во весь опор.

– Да, он сказал, что долетит с закрытыми глазами, так как отлично знает дорогу – тысячу раз ездил на озеро в загородный коттедж его отца. Вот и долетели...

– Какое счастье, что вы не повторили судьбу твоих родителей! Даша, тебе невероятно повезло! Но... Надо же, какое совпадение!

– Люся, меня удивило не это. Конечно, совпадение невероятное, но в жизни обычно всё так и бывает. Словно кто-то наверху усмехается, придумывая для нас странные ситуации, а потом забавляется нашим удивлением...

– А что тогда?

– Дело в том, что тогда, пять лет назад, нам сказали, что Алексей не справился с управлением. Следователь и словом не обмолвился, что «тойоту» умышленно вытеснили с трассы.

– Хм... Наверное, он просто об этом так и не узнал.

– Но Антон Геннадьевич давал свидетельские показания!

– Вот это да... И что же это означает?

– Пока я сама не понимаю. Но, подозреваю, ничего хорошего!

Глава 3

– И вы туда же! – воскликнула Дарья, обжигая парня возмущённым взглядом.

– А в чём дело? – удивился её собеседник. – Что не так?

Этот молодой мужчина богемного вида, в чёрном кардигане-мантии и зелёном шарфе, с гривой тёмных волос, выбритыми «грядками» на висках и серёжками в ушах, позвонил утром Даше на мобильник и выманил её в кафе, расположенное у дома. За три минуты телефонного разговора он представился арт-директором торгово-развлекательного комплекса и засыпал Дашу комплиментами и предложениями сотрудничества.

Хотя комплименты её не тронули – ей и так хватало постоянного восторженного гула вокруг – Даша согласилась уделить Филиппу время. Уж слишком он был настойчив.

И вот, буквально через десять минут Даша поняла, что никаких особых предложений у товарища нет, а интересует его лишь одно – кукла.

– Извините, но я не продаю своих кукол! – отрезала девушка.

– Я понимаю, понимаю... Да, они прелестны! – арт-директор всплеснул руками. – Но, Дарья, не отказывайтесь сразу. Всё продаётся, если названа адекватная цена. А я готов предложить хорошие деньги.

Даша посмотрела на собеседника с откровенной неприязнью. Его назойливость уже начала раздражать. Предложения продать какую-нибудь куклу поступали постоянно, Даша всегда возмущённо их отвергала. Ей словно предлагали продать ребёнка.

Тем не менее, полтора года назад ей пришлось расстаться с одной из своих любимиц – Жозефиной, надменной придворной дамой с холодным взглядом и царственной осанкой. Дарья сшила для высокомерной голубоглазой красавицы платье из красного бархата с белоснежным гофрированным воротником и золотой вышивкой на подоле.

Спустя полтора года Даша всё ещё горевала над этой утратой. Хотя в тот момент совершенная сделка помогла ей выкрутиться из тяжёлой финансовой ситуации. Андрей угодил в аварию, сильно пострадал, требовались деньги на лечение. Безусловно, ради любимого младшего брата Дарья пожертвовала бы не только Жозефиной, но и всей кукольной коллекцией, и даже собственной жизнью.

Была и другая кукла, безвозвратно утерянная. Её пять лет назад разорвал в приступе гнева первый Дашин муж. Виктор всегда начинал беситься, увидев, как жена размечает выкройку на ткани или пришивает атласную ленту к крошечному бюстё. Виктор ревновал жену к её куклам, он хотел быть единственным Дашиным идиолом. Той красоте очень не повезло, её разорвали в клочья. А ведь Даша целый месяц выкладывала стеклярусом, бисером и стразами замысловатый узор на юбке. Всё пропало – муж выместил на кукле свою злость. Осталось только радоваться, что досталось не самой Даше.

Сейчас, когда Даша неожиданно-негаданно благодаря своему увлечению стала популярна в соцсетях и в городе, на её кукол постоянно «покушались», просили продать.

Филипп, почуяв, что добыча ускользает, сделал бровки домиком и обиженно оттопырил нижнюю губу. Смешная детская гримаса на физиономии тридцатилетнего мужчины, конечно же, повеселила Дашу, но она осталась непреклонна.

– Дочка так просила... – жалобно проныл арт-директор. – Она сидит в вашей группе в ВК, смотрит на сайте ваши мастер-классы. Да ещё и шьёт сама, всё за вами повторяет.

Даша смягчилась.

– Сколько вашей дочке?

– Десять.

– Пойдёте осенью в четвёртый класс?

– Да.

– А мы только в первый собираемся.

– У вас уже есть дети? В вашем возрасте? Когда ж вы успели? – вернул корявый комплимент Филипп.

Дарья надменно усмехнулась, сверкнула, как рысь, зелёными глазами и отбросила с лица рыжую прядь волос. Она привыкла к восхищению, поэтому, чтобы её тронуть, нужно было придумать более изысканную похвалу.

Михаил К. (37, сотрудник консалтинговой фирмы): Ух, какая девка за соседним столом! Огонь! С каким-то волосатиком базарит. Она его на метр под грунт закопала – одним только взглядом. Ох, я бы намотал бы на кулак её рыжие патлы, покрутил бы её и так, и эдак...

– Что же мне теперь делать? Я уже пообещал дочке куклу.

– Купите в магазине, – пожала плечами Дарья. – К тому же, вы меня обманули. Сказали, что у вас деловое предложение. Я решила, что вы хотите разместить рекламу на моём сайте.

– Нет, деловое предложение в том и заключалось – мечтал купить вашу куклу. Извините, если ввёл в заблуждение.

– Пожалуйста, – Даша сунула в папку со счётом купюру и поднялась из-за стола. – До свидания, Филипп. Вынуждена вас покинуть – много дел, – произнесла она учтиво, но безапелляционно.

Михаил К. (37, сотрудник консалтинговой фирмы): Лошадка с норовом. Тем более приятно было бы ею заняться. Уж я бы с ней точно справился.

– Прощайте, – уныло промямлил арт-директор. Видимо, он совершенно не представлял, что скажет вечером дочке. Наверное, малышка ужасно расстроится.

Молодой мужчина выглядел настолько разочарованным, что Даша на секунду отложила бегство.

– Какая же кукла понравилась вашей дочке?

Филипп с надеждой подался вперёд:

– Дарья, вы передумали, да? Вы её продадите?

– Так какая же?

– Жозефина. Она в красном платье.

Даша окинула арт-директора непонятым взглядом и медленно опустилась обратно в кресло.

В паузе между встречей с китайскими коллегами и визитом на завод Паша успел поговорить с женой.

Когда он видел на экране милое лицо, то словно погружался в горячую джакузи – показывали и будоражили пузырьки, по всему телу разливалось блаженство, которое постепенно сосредотачивалось в одной точке, превращая удовольствие в муку, томительную и невыносимую... Как же Паше хотелось дотянуться до жены, ощутить ладонями шелковистую прохладную кожу, вдохнуть её умопомрачительный запах, сжать, сдавить в объятиях, осыпать поцелуями...

Но Даша далеко.

Калинину хотелось кричать всем о своей любви, хватать людей за плечи и трясти их, чтобы они поняли: в этом мире существует невероятная, изумительная женщина.

И это его жена!

Леонид П. (38, партнёр компании «Таран»): Пашка женился в прошлом августе. Теперь в самый разгар переговоров может вдруг замереть, а на роже – улыбка дебила. О чём он думает? Прямо завидки берут! Небось вспоминает, как славно покуролесил накануне с женой. Тогда его можно понять, он же такую красоту отхватил, жук! Мне бы тоже баинно сорвало напрочь.

Но сегодня видео-общение с женой – как и предыдущий телефонный разговор – было взволнованным. Дарья рассказала о случайном свидетеле аварии, Антоне Геннадьевиче, и вопросов у неё было гораздо больше, чем ответов. Она с надеждой смотрела на мужа. Даша уже привыкла в любой ситуации слышать от Калинина: «Не волнуйся, разберёмся!». Всякий раз она испытывала удивительное ощущение: эти слова превращали её в маленькую девочку, которой ни о чём не надо беспокоиться – все её проблемы решат взрослые.

– Паша, тогда, пять лет назад, после автокатастрофы, я три раза встречалась со следователем. И он ни слова не сказал о том, что существует какой-то свидетель!

– Значит, он о нём и не знал. Наверное, этот дядька, Антон Геннадьевич, никуда не заявил.

– Заявил! Он и со следователем разговаривал, и подробно описал ему всё, что видел – как одна машина едва не протаранила другую, и той пришлось уйти в резкий вираж.

– Оба-на! А полковник – ответственный мужик. Другой на его месте промолчал бы и не парился.

– Пермяков и протокол подписал, и всё-всё-всё, что там от него требовалось! И где его свидетельство? Где оно?!

– Ну, тогда ясно! Следователь решил не добавлять себе проблем. Просто не стал подшивать к делу. Никто ничего не видел, машина улетела в кювет на крутом повороте, потому что водитель превысил скорость или просто не справился с управлением.

– Нам именно так и сказали!

– Достаточно на большой скорости колесом зацепить обочину, тебя так крутанёт! Из-за разности сцепления – асфальт, грунт – машина отреагирует молниеносно.

– Во всём обвинили Алёшку. Но разве можно вот так запросто проигнорировать показания свидетеля?

– Получается, можно. Ты же видишь. Следак не захотел париться, искать других свидетелей и самого лихача. Да и как бы он его нашёл? Пермяков сказал тебе, какая конкретно это была машина?

– Нет. С такого расстояния он, конечно, не разглядел.

– Вот!

– Да, я понимаю, следователь вряд ли нашёл бы виновника ДТП. Но он существует – этот виновник. И он убийца! – Дашино лицо на экране исказилось гневом и болью, её глаза наполнились слезами.

У Павла сжалось сердце. Его малышка страдала, вновь переживая ту трагедию, и Дашина боль отзывалась в самом Павле мучительным и тягучим колокольным эхом.

– Дашенька, не накручивай себя!

– Он убийца!

– Но не специально же он их с дороги спихнул! Это вышло случайно!

– Да? А вчера всё было совсем не случайно! Тот кретин, что меня подрезал... Он же нарочно это сделал, чтобы поиздеваться, чтобы напугать! Видел – девушка с восклицательным знаком ползёт еле-еле. И не удержался!

– Убил бы гада! – стиснул челюсти Павел и посмотрел на свой пудовый кулак. Потом перевёл взгляд на экран и слабо улыбнулся: – Ты ж моя девушка с восклицательным знаком!

– И её ты вчера едва не лишил! И детей – тоже!

– Ыр-х, – поперхнулся от ужаса Павел. – Да блин!

– А что касается моих родителей... Теперь я не сомневаюсь, всё было тщательно спланировано и подстроено.

– Как это?

– Я вспомнила, что незадолго до их гибели слышала дома разговоры. Родители обсуждали ситуацию на кафедре. Говорили, мол, тучи сгущаются... Я ничего не поняла, да не особо и

вникала, думала, обычные склоки в коллективе. Но, возможно, кто-то захотел избавиться от моих родителей. Вывести их из игры.

– Даша, ну что ты! – расстроился Павел. – Из какой игры? Твои родители погибли. Это трагедия, но это несчастный случай. Никто ничего не подстраивал. Такое постоянно происходит, ты же знаешь. Похожих ситуаций на дороге – каждый день сколько угодно. Если взять по стране – сотни людей гибнут ежедневно. Увы.

– Но я чувствую... Почему следователь отмахнулся от показаний Антона Геннадьевича?

– Чтобы не усложнять себе жизнь.

– А вдруг у него была и другая причина?

– Ох, Дашка...

– Я обязательно должна всё выяснить! Хочу разобраться. Тут явно что-то нечисто...

– Так, Колечкина! Пообещай мне, что ничего не будешь предпринимать самостоятельно.

Я тебе запрещаю!

– Паша!

– Даша!

Минуту супруги обжигали друг друга раскалёнными взглядами.

– Я сам обязательно займусь этим делом и всё выясню. Сразу, как только вернусь, – твёрдо добавил Калинин.

– Правда? – Даша посмотрела на мужа с надеждой и любовью.

– Точно. Не переживай, расслабься. Вернусь и всё сделаю.

– Но почему именно эта кукла?

– Дочка в неё прямо-таки влюбилась! – воскликнул Филипп. Он поправил шарф-хомут, взбил его, снял несуществующую пылинку. – Говорит, Жозефина классная. Хочу только её.

– И где ваша дочка её видела?

– На сайте, естественно! Там фотографии всех ваших кукол.

– Но Жозефины там нет.

– А-а... – растерялся арт-директор. – Ну, значит, она её видела в вашей группе в соцсетях. Даша отрицательно покачала головой:

– Это невозможно. Вы придумываете.

Мужчина вдруг вспыхнул.

– Ничего я не придумываю! Знаете что? У вас, Дарья, звёздная болезнь! Нельзя быть такой высокомерной!

– Нельзя быть таким лживым! – парировала Даша. – Вы же врёте на каждом шагу!

Её собеседник подскочил с места, резко отодвинув кресло.

– Постойте, куда же вы! – воскликнула Даша. – Скажите сначала, как вы узнали о Жозефине!

– До свидания! – буркнул арт-директор. – Зря я к вам обратился. Только время потерял.

– Да остановитесь же! – возмутилась Даша. – Я хочу знать правду! Где вы видели Жозефину? И почему вам нужна именно она?

Но арт-директор включил пятую скорость – он улетучился из кафе, как газ из открытой колбы. Через мгновение Даша увидела Филиппа за окном, на улице. Нервно поправляя шарф и волосы, он стремительно двигался к парковке.

– Какой подозрительный тип, – пробормотала Даша. – Что вообще происходит?

Арина У. (19, официантка): Странная парочка! Девушка ничего так, симпатичная, а дяденька крутой, модный. Но она на него так наорала, что он драпанул, только пятки сверкали! Чего он так испугался?

Даша вышла из кафе и удивлённо замерла на крыльце: в лицо ей летели снежинки – целые полчища агрессивных, колких снежинок. Погода резко испортилась, небо потемнело и

покрылось малиновыми прожилками. Чёрные мокрые ветви деревьев испуганно вздрагивали от сильных порывов ветра.

Природные катаклизмы давно стали обыденностью, теперь никого не удивишь снегом в начале апреля. Даже в мае возможен снегопад. Но утреннее солнце ввело Дашу в заблуждение, и она вышла из дома в лёгком плаще. А сейчас, дрожа от холода, пожалела, что не надела пуховик.

Она побежала к остановке, маневрируя между лужами и рискуя поскользнуться на мокром асфальте. Теперь Даша осталась без машины – её жёлтый «фольксваген» встал на ремонт. Она остро ощутила, что ей не хватает автомобиля, и это было удивительно, ведь её до сих пор потряхивало после аварии. Однако машина дарила свободу. В тёплом салоне хорошенького автомобильчика она бы сейчас не дрожала, как осиновый лист. У Даши стучали зубы, и уже стреляло в ушах. Её роскошная рыжая грива намочила, пряди прилипали к мокрым щекам.

В троллейбусе Даша достала смартфон и, сжимая его ледяными красными пальцами, набрала номер близнецов.

– Дашундра-а-а-а! – проорал Вова, он задыхался. В трубке слышался нарастающий гул, топот, смех, крики. – Привет! Мы соскучились! На завтрак была каша, сосиски, омлет и компот!

– Отлично! – Даша обрадовалась. Путёвки в лагерь шли по цене космического шаттла, поэтому было приятно, что, по крайней мере, кормят там детишек хорошо. – Сегодня ужасно холодно. Вы уже ходили гулять? Обязательно наденьте шарфы, шапки и перчатки, я вам положила в правый внешний карман зелёной сумки!

– А как понять, что он правый, а не левый? – спросил Вова.

– В общем, поройтесь и найдите.

– Я скучаю по тебе, Даша! – отчаянно выкрикнул в трубку Макс.

– Дашундрик наш любимый!

Близнецы говорили вместе, включив громкую связь.

У Даши резануло сердце широким тесаком, она даже почувствовала металлический привкус во рту. Она вдруг поняла, что мальчишки – глазастые, белобрысые, ласковые – действительно оказались очень далеко от тех, кто должен о них заботиться: безалаберная мамаша оказалась в Бордо, деятельный папуля свалил в Гуанчжоу. А сама Даша сбаврила малышей, едва объявили, что детский сад закрывается на ремонт из-за серьёзной аварии.

– Максик, Вовчик... Милые... – расстроилась Даша. Ей стало невыносимо стыдно. – Вам там плохо? Вы хотите, чтобы я...

– Кстати, Дарья, а почему ты не записала нас во французский лагерь? – перебил Макс. – Мы хотели выпендриться, показать всем, как круто говорим по-французски. А с этим долбаным английским ничего не прокатывает. Мы лохи!

– Мы тупим, – крикнул в трубку Вова.

– Мы два тормоза!

– Ерунда! Вы самые умные дети на свете, – отрезала Даша. – Я бы, конечно, записала вас во французский лагерь, но ни одного не нашла.

От мамы-путешественницы была, всё-таки, польза – благодаря её энтузиазму близнецы уже довольно бегло говорили по-французски.

– Даша, как сказать по-английски «оторванная голова»? А как сказать «отрезанные ноги»? – спросил Вова.

– Господи, зачем тебе это?!

– Сегодня будет урок, и мы должны рассказать о нашей автокатастрофе.

– На русском-то мы уже всем рассказали о ДТП.

– С чудовищными жертвами.

– Но надо делать доклад на английском!

– Пойдите! – взмолилась Даша. – С какими жертвами?!

– Вова сказал, что столкнулось пять автомобилей. Одному пассажиру отрезало ноги, водителю оторвало голову, собачку раздавило в фарш, – объяснил Макс.

– Я, конечно, приукрасил. Зато все хорошо реагируют! Дрожат от ужаса. Две девочки даже заплакали! Клёво-о-о-о-о!

Н.Зубенков (31, директор лагеря): В каждой смене – свой террорист. На этот раз их двое, близнецы. Энергия фонтанирует. За сутки уже поставили на уши все восемь групп, научили всех – включая бабушек в столовой – материться по-французски, сломали шкаф, принесли откуда-то кота. Не уверен, что мы выживем. Когда сдам их обратно родителям, буду праздновать, налью себе чего-нибудь.

– Собачку жалко, – вздохнул Макс. – Такая она была лапуса.

– Какая собачка?! – застонала Даша.

– Та, который превратилась в фарш. Дашунчик, а как будет по-английски «превратилась в фарш»? Нет, лучше «превратилась в волосатый фарш»?

– Какая же у вас фантазия! И вам верят? – удивилась Даша.

– Конечно. Мы хорошо рассказываем, ярко. Но на русском. А им, putain, надо на английском!

– Вовчик! – возмутилась Даша. – Ну-ка, не ругайся!

– Сорри, мэм.

– Вот! Так гораздо лучше. Ребята, а нельзя обойтись без этих ужасов?

– Никак нельзя! – протестовали близнецы.

– Расскажите правду! Ведь, на самом деле, мы не так уж сильно и...

– Даша-а-а! Так неинтересно! Скучно!

– Но ведь собачку действительно жаль! Хотя бы её не трогайте!

– Ладно, уговорила, – вздохнул Вовчик. – Считай, собачку ты отбила.

– Правильно папа говорит, что Даша – настоящая принцесса. Нежная, красивая, добрая, изящная и утончённая.

– Прямо так и говорит? – растаяла Даша.

– Ага!

– Ладно, Дашундра, пока-пока, чмоки-чмоки, мы помчались, у нас второй завтрак, – резко заволновались близнецы.

– Второй завтрак? Вам не хватило каши, сосисок и омлета? – опешила настоящая принцесса. – Ах, да, да... Какая я наивная! Конечно же, вам не хватило.

Глава 4

Пока неугомонные братья сеяли ужас и панику в английском лагере, пугая слушателей страшными рассказами о раздавленных собачках и оторванных головах, Люся занималась тем же самым в научно-производственном объединении «Полинэкс».

Дарья уволилась из компании, производящей автохимию, прошлым летом, когда у неё – благодаря Калинин – появилась возможность покончить с ненавистной работой и заняться творчеством.

Сотрудники компании часто вспоминали Дашу: когда девушка здесь работала, она была звездой «Полинэкса». Лев Дмитриевич, руководитель химлаборатории, грустил, так как никто не мог сравниться с его бывшей подчинённой, умной и организованной. Рабочие цеха – их Даша раз в неделю инструктировала по нормам закладки и изменениям в технологии – вспоминали её рыжую гриву и зелёные глаза, а так же приятный силуэт. Теперь в цех на инструктаж в лучшем случае приходила Люся, в худшем – новая сотрудница, тощая и несимпатичная.

Гендиректор компании упоминал Дарью на планёрках, требуя от персонала Дашиной креативности: внучка знаменитого академика Фёдора Кольцова изобрела формулу дизельной промывки под названием «Рутакса», и этот продукт имел невероятный коммерческий успех.

...Сегодня Люся начинала разговор с коллегами словами: «Ой, вы не представляете, что случилось с нашей Дашей! Это просто какой-то кошмар!». Бедного завлаба подобным заявлением (вкупе с напряжённой пятиминутной паузой) Люся довела почти до инфаркта.

Даже генеральный директор узнал волнующую новость. С начальником Люся столкнулась в коридоре, когда грациозно вышагивала в белом халате в сторону лаборатории. Сразу после приветствия Люся сделала страшные глаза и отрапортовала: «Наша Даша попала в жуткую аварию! Она ехала на озеро! Сама за рулём! И вот!». Гендиректор, уже почти пролетевший мимо, резко затормозил, взрывая линолеум подошвами элегантных туфель, и целых десять минут напряжённо выяснял подробности.

Таким образом, Люся не упустила ни одной возможности привлечь внимание к собственной персоне. Кто-то не любит этого делать, а для кого-то всеобщее внимание – это допинг и счастье. Люся завела профиль в Instagram и ежедневно выкладывала в сеть безумно эффектные селфи. Как ни странно, больше всего отметок «Нравится» собирали не те фотографии, где она с изысканным макияжем и надутыми губками загадочно смотрела в камеру, а те, на которых потела со штангой в зале. Взмыленной и лохматой она почему-то нравилась подписчикам больше.

В разгар рабочего дня, когда Люся, надев защитные очки, увлечённо колдовала над колбами, наполненными жидкостью ядовито-зелёного цвета, зазвонил её сотовый. Люся с сожалением посмотрела на мобильник. Тот наигрывал мелодию и полз к краю стола, а девушке ужасно не хотелось отвлекаться от интересного занятия.

Многие люди, живя на автопилоте, барахтаясь в паутине бесконечных проблем, пропускают при этом важные вещи – всё то, что могло бы сделать их день необыкновенным. Люся умела в каждом дне найти повод для радости. Сейчас она с замиранием сердца ждала окончания химической реакции, ощущая себя всемогущей колдуньей. Она обожала свою работу и не понимала, как подруга может не любить химию.

– Лев Дмитриевич, – закричала Люся. – Послушайте мой телефон, я не могу отойти! Скорее, скорее, он сейчас упадёт! Лев Дмитриевич, да где же вы! Хэлп! Хэлп!

Начальник одним кенгуриным прыжком преодолел последние два метра и схватил Люсин смартфон, не позволив ему слететь на пол.

– Это была Даша, – сообщил завлаб через несколько минут задушевной беседы.

– Да я уж поняла! Вы прямо ворковали с ней.
– Хотел поддержать, – смутился Лев Дмитриевич. – Она ведь попала в аварию.
– Поддержали, не сомневайтесь. Вы так ласково с ней всегда разговариваете, – ревниво заметила Люся. – А чего хотела?
– Просила перезвонить. У неё опять что-то произошло.

Лев П. (47, руководитель центра инновационных технологий НПО «Полинэкс», зав-лаб): Новенькая опять напортачила, зарубила эксперимент. Нам приходится исправлять её косяки. Люся вкалывает за двоих. Она, конечно, справляется – в этой девушке энергии, как в атомном реакторе. Но лучшие всех, конечно, Даша.

Кроме собственного офиса, у Калинина было ещё несколько помещений, разбросанных по городу. Их ловкий бизнесмен сдавал в аренду. Когда арендаторы одного из офисов съехали, Паша отдал его жене.

Теперь Даша превратилась в полностью упакованную даму – она владела огромной квартирой с первоклассным ремонтом, машиной (сейчас, правда, немного побитой) и руководила собственным бизнесом – крошечным, но всё же.

До сих пор было трудно в это поверить. Совсем недавно Даша не знала, как свести концы с концами, у неё не хватало денег на еду, а оплата счетов всегда превращалась в неразрешимую проблему – каждую квитанцию она брала в руки с жалобным стоном...

Как всё изменилось за полтора года!

Даша вовсе не собиралась превращать хобби в бизнес, более того, она стеснялась своего увлечения. Но тут появился Калинин и принялся восторженно размахивать яркими транспарантами: «Всё для Колечкиной!», «Даша – гений!». Вдруг выяснилось, что во-первых, шить кукольные платья – здорово и почётно, и огромное количество людей помешаны на этом хобби. А во-вторых, это даже приносит деньги!

Калинин заказал для своей любимой девочки сайт, и вместе они быстро наполнили его уникальным контентом – фотографиями Дашиных кукол, описаниями их историй и нарядов. Сайт сразу набрал обороты, стал посещаемым, через некоторое время подтянулись рекламодатели.

...На крыльце Даша отряхнула волосы и плащ от мокрого снега. Она подняла металлические жалюзи, открыла стеклянную дверь и вошла в маленький, но стильный офис. Он отражал суть Дашиной деятельности. Высоко на полках сидели и стояли куклы в изысканных платьях и костюмах, сшитых хозяйкой студии. Раньше, когда приходилось скрывать свою страсть, кукол было совсем мало. Эти красавицы с хрустальным взглядом и шарнирными суставами, позволяющими им принимать изящные позы, стоили дорого. В те времена никто не стал бы покупать их для Даши. Но после того, как Калинин задался целью сокрушить мировой кукольный фонд, ситуация изменилась. Из каждой командировки Павел возвращался с драгоценным уловом – он вёз домой кукол, предвкушая, как вспыхнут радостью глаза жены. Для каждой барышни Даша придумывала собственную историю и оригинальный наряд, а потом с безграничным мастерством воплощала идею.

В офисе она встречалась с рекламодателями, журналистами, программистом, бухгалтером и проводила мастер-классы для юных рукодельниц.

Елена В. (32, администратор фитнес-центра): Уже два раза водила дочку в эту студию. Ребёнок в восторге. Они шили кукольный плащ ведьмы. На спине выложили сверкающим инуром паутину, а спереди наклеили бархатную аппликацию в виде летучих мышей. Это ж надо такое придумать! Дочка в экстазе, хочет ещё. Но там очередь расписана на два месяца вперёд.

Едва переступив порог, Даша сразу же бросилась к кулеру и налила горячей воды – у неё зуб на зуб не попадал. Потом включила кофе-машину.

Её вдруг охватило странное ощущение, что в офисе что-то не так, что-то изменилось. Беспокойство неприятно кольнуло внутри, какая-то странная мысль промелькнула, как тень. Но подоспевшая чашка кофе не позволила беспокойству усилиться – после первого глотка мгновенное блаженство разлилось по всему телу и перекрыло другие ощущения.

Ещё одна мысль терзала Дашу. Она думала о встрече с манерным арт-директором торгово-развлекательного комплекса. Утренний разговор в кафе добавил вопросов. Почему этот странный мужчина захотел купить именно Жозефину в красном платье? Как он вообще узнал о кукле?

Даша продала её до того, как начала афишировать своё пристрастие. В один зимний вечер Калинин (тогда ещё не муж, а настойчивый поклонник) вломился к ней в квартиру с профессиональным фотоаппаратом в руках и объявил, что сейчас они будут фотографировать Дашиных кукол, а потом сделают сайт. Нельзя скрывать от людей такую удивительную красоту, заявил Калинин, и долго щёлкал затвором. А потом они вместе рассматривали снимки на экране компьютера, и оба были так восхищены результатом, что под влиянием нахлынувших эмоций Калинин крепко прижал к себе Дашу. Ах!

Таким образом, Филипп никак не мог увидеть на сайте или в соцсетях фотографию Жозефины. У Даши такого снимка просто не было...

Она открыла ноутбук, поставила рядом дымящуюся чашку кофе и нырнула в интернет. Возможно, покупательница Жозефины сама выложила в сеть её фото?

Несколько минут Даша листала фотографии на экране, вводила различные поисковые запросы, но быстро убедилась, что этим можно заниматься бесконечно. И безрезультатно. Интернет готов был предоставить миллиарды красивых картинок – как найти среди них нужное изображение?

Оставив эту затею, Даша переключилась на сайт торгово-развлекательного комплекса, упомянутого Филиппом. Она сразу вспомнила, что несколько месяцев назад её приглашали сюда провести занятие для девочек. В магазин игрушек поступила партия дорогих и необычных кукол, мировая новинка, и, чтобы привлечь внимание к товару, пригласили хозяйку кукольной студии. Для участниц мастер-класс был бесплатным, а самой Даше тогда неплохо заплатили.

А.М.Корищонов (39, юрист): Пошли с дочурой покупать медведя, а там рыжая девица учит девочек бусинки на тряпочку пришивать. Ох, какая девица... Глаза, сиськи, талия... Волосы, опять же, огненно-рыжие... У меня аж дыхание остановилось. Дочку усадил за стол, она сопротивлялась, но я твёрдо сказал, что пока всю эту фигню не пришьёт, куда скажут, никакого медведя не получит. Весь выходной на магазины угробил, так хоть на офигительную тёлочку попялиться, отдохнуть душой.

Даша набрала номер менеджера по рекламе.

– Татьяна, здравствуйте, это Дарья. Помните?

– Ой, Дашенька, добрый день! Как приятно, что вы позвонили.

– Хотела расспросить вас о вашем арт-директоре, Филиппе. Мы только что с ним встречались.

– О нашем арт-директоре? – удивилась Татьяна. – Но у нас нет никакого арт-директора. Да ещё и с таким редким именем... Нет, что вы! У нас вообще в администрации нет ни одного Филиппа!

– Вы уверены?

– Абсолютно. Мы же сто лет вместе работаем. Уж Филиппа бы я не пропустила.

– Так странно... Почему же он назвался арт-директором вашего комплекса? Чего доби-
вался? Зачем обманул?

– Наверное, он просто хотел выманить вас на свидание. Арт-директор – это звучит. А иначе вы бы и не согласились с ним встретиться, – усмехнулась Татьяна.

– Да, наверное...

– Знаете, сколько парней вымогало у меня ваш телефон после того мастер-класса?

– Серьёзно? Вот уж не подумала бы.

– Я вас спасла. Стояла насмерть.

– Таня, безумно вам за это благодарна. У меня ревнивый муж, – улыбнулась Даша. – Спасибо!

– Да на здоровье! А Филипп у нас не работает, это я вам гарантирую.

...Даша задумчиво посмотрела в окно. Снег уже прекратился, тучи рассеялись, и яркое солнце сияло в мокрых стёклах, так, словно и не было внезапной утренней метели.

Итак, вопросов стало ещё больше. Филипп сочинил байку и о месте работы, и о дочке, влюблённой в Дашины куклы. Он даже не потрудился проверить, есть ли на сайте фотография Жозефины, поэтому сразу был пойман на лжи. Наверное, имя тоже было фальшивым.

Не терпелось тут же всё рассказать преданной подруге. Не то чтобы Даша нуждалась в Люсиных комментариях – интеллектуально она намного превосходила деятельную и разговорчивую однокурсницу. Но, как это бывает, простое проговаривание ситуации часто помогало разложить всё по полочкам и оценить истинные масштабы неприятности. Иногда получалось, что проблема надумана.

Но Люся не ответила – она проводила важный опыт. Вместо подружки трубку взял бывший начальник, Лев Дмитриевич, сразу же спросивший, когда Дарья вернётся в лабораторию.

Они страдают без неё. Она им нужна.

– Никогда! – улыбнулась Даша. – И не мечтайте!

Годы, проведённые в стенах НПО «Полинэкс», она вспоминала с содроганием. Всё, что там было хорошего, это милый коллектив, где все относились к Даше с симпатией. Но сама работа... Колбы, пробирки, реактивы, штативы, защитная амуниция, порошки, резкие запахи... Ненавистная химия! Ежедневная восьмичасовая каторга и ощущение впустую потраченной жизни. Какое счастье, что удалось вырваться из этой западни!

Василий Николаевич (54, гендиректор НПО «Полинэкс»): Дашу Кольцову мы не удержали, и для компании это настоящая утрата. А как удержишь, если муж богатый? Сидит теперь дома наша красавица, детьми занимается. А раньше занималась дизельной промывкой, и так хорошо у неё получалось! Дарья – серьёзная, вдумчивая девушка, из семьи прославленных химиков, достойная наследница династии, так сказать. Вот кто с детства нашёл своё призвание и полностью был на своём месте.

Так и не обсудив с Люсей поддельного арт-директора Филиппа, Даша нервно передёрнула плечами:

– Вот надо же, а? Загадка! Свалился на мою голову...

Новая неприятная мысль тут же штопором ввинтилась в мозг: Андрей. Младший братик...

– Нет! – взмолилась Даша. – Только не сейчас! Сейчас я не буду думать ещё и об этом! – Она сжала пальцами виски, стараясь прогнать тяжёлые мысли о любимом брате.

А телефон вновь ожил.

– Здравствуйте, Дарья Николаевна, – произнёс в трубке приятный мужской баритон.

– Здравствуйте.

– Меня зовут Михаил Боярцев, я работаю в пресс-службе мэрии. На всякий случай, вы можете посмотреть официальный сайт, там есть моя фотография.

– Удачная? – поинтересовалась Даша.

– Э-э... – замялся собеседник. – Вроде, неплохая.

– Сейчас посмотрю. Уже открыла. Что ж, Михаил, приятно познакомиться. Фотография, и впрямь, удачная.

Даша подумала, что сейчас зайдёт разговор об участии в каком-нибудь городском мероприятии или экскурсии для иностранных гостей. Журналисты часто обращались к ней, как к владелице раскрученного сайта и хозяйке красивой творческой студии. Тем более, что она много работала с детьми и своими мастер-классами создавала приятный информационный повод для городской новостной ленты.

– Дарья Николаевна, у меня необычная просьба, и даже не знаю, с какой стороны подойти...

– Вы просто скажите, что вам надо, – усмехнулась Даша.

– Понимаете, у моей жены скоро день рождения. Очень хочется её порадовать... – Сотрудник пресс-службы умолк.

«Разве журналист может быть таким нерешительным?» – удивилась Даша.

– И?

– Хочу сделать ей необычный подарок...

– Так сделайте, я-то здесь причём? – Даша уже начала понимать, откуда ветер дует. – Хотите, чтобы я исполнила румбу на праздничном банкете? Хорошо, станцюю. За миллион долларов.

– Лучше продайте мне куклу! – страстно воскликнул Михаил. – Пожалуйста. Знаю, что вы не продаёте своих кукол и всем отвечаете отказом. От этого их ценность растёт день ото дня. Маркетинговый ход, конечно, верный. Но, может быть, иногда вы готовы сделать исключение?

– Ваша жена увлекается куклами?

– Скорее, рукоделием. Вы шьёте для кукол какие-то невероятные платья. Жена говорит, это настоящее искусство.

– Вот как... А вы хотите купить определённую куклу? Или вас устроит любая?

– Вообще-то... – снова замялся Михаил. – Понимаете...

– Да говорите же! – не выдержала Даша.

– Мне нужна Жозефина... Жозефина в красном платье. Вы мне её продадите?

Глава 5

Паша чётко понимал, что получил от судьбы свой самый главный приз. Ему удалось завоевать девушку, чей изумрудный взгляд срывал ему башню ещё в начальной школе. Он, конечно, не оплошал: уловил момент, от души вложил – и эмоционально, и материально, проявил настойчивость, не отступил, когда карта легла не в его пользу. И в конце концов ему досталась удивительная драгоценность.

Паша не привык мыслить образами, он всегда облакал мысли в простые слова, зачастую весьма выразительные. Но сейчас перед глазами вспыхивала яркая картинка: вот он держит в руках роскошную Жар-Птицу – её оперение переливается золотом, блестят шелковистые перья на тонкой шее, бьётся под рукой маленькое сердечко, сверкают глаза, а хохолок на голове подрагивает, распространяя вокруг космическое сияние...

«За что мне такое счастье?» – удивлялся Калинин, и дыхание у него обрывалось, а в груди сжимались железные тиски.

Он понимал, что награде, полученной от фортуны, надо соответствовать. Паша старался изо всех сил. Самым сложным в списке задач было подтянуть образовательный уровень, чтобы не выглядеть совсем уж неотёсанным чурбаном рядом с его сокровищем.

Людмила В. (30, сотрудник НПО «Полинэкс»): *А ведь Даша могла бы им пренебречь. Не снизошла бы. Она – голубая кровь, Пашика – деревня. Но посмотрите, что у них получилось! Налюбоваться друг на друга не могут, обнимаются, воркуют... Эх! Немножко завидую. Да что там! Ужасно завидую!*

Паша взял за правило читать одну умную книгу в неделю. Едва возникала пауза, он открывал на смартфоне текст и иногда получал удовольствие, иногда возмущался и глухо матерился, недоумевая, как «подобная хрень» попала в категорию мировой классики.

Сейчас, сидя в машине, Паша штудировал очередное литературное произведение. Они с переводчицей возвращались с завода китайского концерна, поставщика компании «Таран». За окном мелькал яркий Гуанчжоу с его впечатляющей современной архитектурой, великолепными парками и буддийскими храмами. Но сегодня бизнесмен и его помощница планировали покинуть этот город и отправиться в Пекин, где тоже ждали деловые партнёры.

На этот раз в лапы начинающего ценителя классики попал Уильям Теккерей. Паше уже с первых страниц понравилась «Ярмарка тщеславия», хотя книга, по его мнению, безнадежно устарела – девятнадцатый век, мама дорогая! Но язвительный стиль автора, его острые замечания о человеческой природе сразу зацепили бизнесмена.

Татьяна Дмитриевна (69, пенсионерка): *В школе Пашика был отъявленным бандитом и разгильдяем. Сколько двоек я ему поставила за диктанты и сочинения! А теперь мы снова пишем все эти сочинения. Нам, конечно, нелегко. Удивительно Пашино стремление стать лучше, желание работать над собой. Некоторые люди, достигнув высокого материального уровня, не думают о своём развитии, считают, что они идеальны. И не замечают, что постепенно превращаются в моральных уродов, в свиней.*

Но сегодня Теккерей не шёл.

Павел, не переставая, размышлял об автомобильной аварии. Он гнал от себя чёрные мысли, но они преследовали его, как стая летучих мышей. Сколько раз ещё придётся Даше проехать по той дороге, пока он проворачивает дела в Китае? Ведь жена будет навещать детей в лагере. Справится ли она с управлением? Да и по городу ездить тоже опасно...

Калинин уже жалел, что посадил Дашу за руль. Как ему за неё страшно!

Промелькнула мысль о Дашиных родителях, но сразу же и исчезла. В слова жены о том, что пять лет назад автокатастрофа была подстроена, Паша не поверил. Кому могли помешать

два доктора химических наук? Кто стал бы нанимать для их устранения ловкого убийцу? А ведь для того, чтобы организовать достоверное ДТП – так, чтобы ни у кого не возникло сомнений в его случайности – нужно быть профессионалом высокого уровня.

Нет, это всё нереально.

Конечно, для Даши гибель родителей – тяжёлое горе. Прошло столько лет, а ей всё равно больно. Поэтому она и вспыхнула, как спичка, едва выяснилось, что расследование проводилось халатно.

«Да и нечего там было расследовать, – вздохнул Калинин. – Родителям и тому пареньку просто жутко не повезло. Бедная Даша! Моя несчастная девочка».

Он перелистнул страницу на экране. Лучше уж почитать о смешных страданиях теккеревских дамочек, чем терзать сердце собственными страхами.

– Стоп! – сказала Мэйли, а потом добавила несколько слов на китайском, обращаясь к водителю. – Давайте выйдем, Павел Андреевич. Тут отличный магазин игрушек.

– Да ты ж моя умница! – похвалил Калинин, отрываясь от экрана. – Обо всём-то ты помнишь! Правильно, нам совершенно необходимо ограбить магазин игрушек. А лучше сразу три.

Мэйли зарделась от похвалы, улыbnулась. Она уже несколько лет работала с Калининым и каждый раз сопровождала его в поездках по Китаю. Мэйли было выгодно иметь постоянного заказчика, к тому же, Павел хорошо платил, и его речь было удобно переводить.

Он выдавал короткие фразы – словно шинковал морковь: подлежащее, сказуемое, одно дополнение – и точка. Не сравнить с тем петербургским профессором, чьи пространные цитаты обошлись Мэйли в миллион нервных клеток: учёный, приехавший по приглашению шанхайского университета, начинал предложение и никак не мог его закончить. Цветистые обороты цеплялись друг за друга, завивались красочной гирляндой лишних слов. Мэйли едва не поседела. А ведь она очень хорошо знала русский язык, любила его, боготворила русских прозаиков, упивалась поэзией.

С Калининым было легко, он почти всегда улыбался, редко пребывал в плохом настроении. Привозил в подарок матрёшек, берестяные шкатулки, бусы из малахита, да и просто дарил деньги в конверте. Мэйли вдруг заметила, что стала готовиться к его приезду – делала стрижку, покупала новые платья.

В первый раз она боялась поднять глаза на нового работодателя. Ей – миниатюрной китайской куколке – он казался огромным: настоящий русский медведь! Потом Мэйли освоилась. Без неё Павел Андреевич и шагу не смог бы ступить на китайской земле – сразу бы потерялся, словно несмышлёный ребёнок, или пришиб кого ненароком. Поэтому в некоторых ситуациях Мэйли вела себя покровительственно – командовала, показывала, куда идти, советовала.

Теперь она не могла избавиться от навязчивых мыслей. Ей хотелось узнать, как всё это будет с ним, медведем... Несколько раз, когда Мэйли стучала в дверь его номера, Калинин открывал не одетым, то в расстёгнутой рубашке, а то и вовсе в одном полотенце. И хотя Мэйли старательно отводила глаза, она, конечно, успевала очертить молниеносным взглядом все контуры, уловить все детали... Да, там было на что посмотреть. Мощная мускулатура перекачивалась под гладкой кожей, крепкое тело молодого мужчины излучало здоровье и силу.

Мэйли томилась, страдала. Ей так хотелось придвинуться поближе, когда они ехали в такси, положить нежную ладонь на крепкое колено или бедро. Она мысленно била себя по рукам, запрещала лишние движения, но внизу уже закручивался огненный узел желания, грудь наливалась тяжестью, жар приливал к щекам. Проведя целый день в обществе Калинина, по ночам разгорячённая и взбудораженная Мэйли вертелась на гостиничной кровати, продолжая мечтать о недоступном боссе.

А тот с гордостью показывал ей фотографии жены. Мэйли листала снимки на смартфоне Калинина и с трудом удерживала вздох разочарования: насмешливая зеленоглазая красавица с шикарной рыжей гривой не оставляла ни единого шанса потенциальным соперницам.

Но ведь сейчас жена так далеко!

Даша начала терять терпение. Разговор с журналистом из пресс-службы мэрии всё никак не заканчивался. На вопрос откуда его жена узнала о Жозефине, Михаил расплывчато ответил, что увидела где-то в интернете, и кукла безумно ей понравилась. «На ней какое-то совершенно необыкновенное красное платье!»

В конце концов, замученная назойливым собеседником, Даша, чтобы отвязаться, сообщила журналисту, что Жозефины у неё нет.

– Я её продала.

– Вот! А говорили, что никогда не продаёте своих кукол! – желчно воскликнул Михаил.

– А что мне оставалось? Брат попал в больницу. Его на перекрёстке протаранил депутат Репников. Знаете такого? – Фамилию обидчика Даша произнесла с ненавистью.

– Репу? Конечно. Кто ж этого упыря не знает. Тот ещё деятель!

Возможно, Михаил не имел никаких претензий к депутату, но на интонацию и слова Даши он отреагировал верно – поддержал собеседницу. И не прогадал. Услышав, как пренебрежительно Михаил отзывается о её злейшем враге, Даша сразу прониклась к журналисту симпатией.

– У меня не было денег на лекарства, а в больнице каждый раз выкатывали огромный список. Я не знала, что делать! – пожаловалась Даша. – А Репников ещё и за разбитую машину хотел с нас сбарабанить!

– Вот скотина! И что? Сбарабанил?

«Обломался, гнида», – едва не ответила Даша и сначала вздрогнула от этих слов, а потом прыснула со смеху. Это были не её слова, а Пашины – голос мужа прозвучал сейчас в Дашиной голове. При мысли о Калинине в груди сразу же разлилось приятное тепло.

– К счастью, ему это не удалось. Мы нашли доказательства, что в ДТП был виноват сам Репников.

– Вы счастливы! В декабре Репа снова в кого-то въехал. Уже был суд, он его выиграл, и второй участник ДТП, бедняга, будет теперь ему выплачивать денежки.

– Как же ему не повезло!

– Вот именно! Вы смогли доказать невиновность брата, а этот горемыка – нет. Репников сначала прессе заявил: «Да вы что, да разве ж я буду судиться с простым рабочим? Человек ехал со смены, уставший. На минуту утратил контроль. Я его прощаю!» А потом затеял суд и выиграл его. Заявил, что мужик этот – пьяница, и его вообще нельзя за руль пускать.

– А он пьяница?

– Думаю, нет. Но теперь не отмоеся.

– Бедолага.

– Ещё бы! До конца жизни будет Репе выплачивать пять миллионов со своей зарплаты в двадцать тысяч.

– Пять миллионов?!

– Ну, какую-то огромную сумму, не помню точно. У депутата неистребимая тяга к дорогим автомобилям.

У Даши испортилось настроение.

– В общем, – подвела она итог, – куклы у меня нет.

– А кому вы её продали?

– Некой Ольге. Возможно, она хозяйка французской кондитерской.

– Почему – возможно?

- Тогда она мне сказала, что мечтает её открыть. Но я не в курсе, получилось ли у неё.
- У нас в городе так много подобных заведений...

Даша усмехнулась. «Много» – разве это проблема для журналиста? Сама она за пять минут отыскала бы нужную кондитерскую и её хозяйку. При условии, конечно, что Ольга сумела начать собственный бизнес.

– Думаю, вам надо поискать маленькую кондитерскую, и я почему-то совершенно не сомневаюсь, что в её оформлении будет использовано изображение Эйфелевой башни, – сказала Даша. – Но не уверена, что Ольга согласится продать вам Жозефину. Она с первого взгляда влюбилась в эту куклу. Наверное, так же, как и ваша жена.

– Попытаюсь. А вдруг ей сейчас тоже нужны деньги? Вам же пришлось пожертвовать куклой. Возможно, Ольга тоже переживает не самый лучший момент. Собственный бизнес – это сложно... О, жена будет в восторге, представляю, как она обрадуется моему подарку.

– Похвально, что вы так трепетно относитесь к желаниям супруги.

«А что, – подумала Даша. – Калинин такой же. Стоит мне на улице взглянуть на витрину, он готов пробить её головой и забрать с собой весь магазин! Всё для любимой!»

Она снова улыбнулась. При мысли о Паше сердце замирало от нежности.

– Удачи вам в поиске куклы. До свидания, Михаил.

После разговора с журналистом Даша утвердилась в мысли, что интерес к Жозефине возник из-за фотографий, попавших в сеть. Сама она их не нашла, но они наверняка где-то появились. Даша прерывисто вздохнула, сразу ощутив пальцами прикосновение нежного бархата и золотых нитей – сколько часов она провела, колдуя над уникальной вышивкой! Кукла в красном платье действительно выглядела шикарно – немудрено, что кто-то захотел немедленно заполучить Жозефину. Люди, помешанные на куклах, такие же ненормальные, как и все другие коллекционеры. Даша и сама из их числа.

Глава 6

В автосервисе Дарью огорошили: объявили, что отдадут «фольксваген» не раньше, чем через неделю.

– Да вы издеваетесь? – возмутилась Даша. Она испепелила мастера взглядом. – Это шутка? Мне завтра нужно ехать к детям в лагерь.

Вадим Николаевич (51, сотрудник автоцентра): *Каждый день такие фифочки приходят – требовательные... Всё им вьнь, да положь! Ездить не умеешь, машину расколотила, так молчи и не вякай, курица!*

– Через неделю, – хмуро повторил мужчина. – Из запчастей кое-чего не хватает.

– Кошма-а-ар, – одними губами произнесла Даша.

– Зачем же вы детей в апреле за город отправили? Только клещей кормить. Они сейчас злые, голодные. Покусают!

– Во-первых, у нас прививки. Во-вторых, территория лагеря обработана. В-третьих, у меня такие детишки, что сами любого клеща покусуют. Догонят и ещё раз укусят.

– Тогда понятно, – криво улыбнулся мастер. – Славные детишки. Но машину раньше никак. Только через неделю.

...Но Дарья не поверила категоричному работнику автоцентра и сделала ход конём – нажаловалась мужу. Выяснилось, что Паша уже переместился из Гуанчжоу в Пекин. Он произнёс коронную фразу: «Ща организуем!» – и тут же нашёл нужного человека.

Паша относился к тому типу людей, которые покидают незнакомую тусовку с тридцатью новыми контактами в телефоне. Он был на короткой ноге с целым городом. Вот и сейчас Калинин позвонил директору автоцентра, и сразу нашлись нужные запчасти. Вопрос был исчерпан: Даше пообещали, что завтра она сможет забрать автомобиль.

Она в очередной раз испытала волнующее чувство – когда ничего не надо решать самой. Ты просто сваливаешь проблемы на мужчину, а он всё делает в лучшем виде. Но Даша прекрасно понимала, что таких мужчин в природе очень и очень мало. Ей достался редкий экземпляр, она вытянула счастливый билет. Удивительно, как так получилось, что из школьного болтуса вырос заботливый отец семейства и ответственный руководитель крупной фирмы?

– Ты помнишь, о чём мы договаривались? – строго спросил Калинин напоследок.

– О чём?

– Ты не станешь без меня выяснять, почему следователь выкинул из дела показания полковника Пермякова.

– Да.

– Умница! – обрадовался Калинин. – А я приеду и сразу же этим займусь.

– Только возвращайся поскорее. Я так скучаю, Пашенька, милый! – горячо призналась Даша.

Заглянув на обратной дороге в маленькое кафе, Даша надолго зависла над чашкой с дымящимся кофе. Последние дни загадки и проблемы сыпались одна за другой, как из рога изобилия.

Сначала авария и масса истраченных нервов. Потом эти странные покупатели – Филипп и Михаил... Хотя Даша убеждала себя, что нашла причину повышенного интереса к кукле, она всё-таки чувствовала, что здесь скрыта какая-то тайна. Почему сразу двое мужчин захотели завладеть Жозефиной?

Даша уже пожалела, что разоткровенничалась с Михаилом. Зачем она рассказала ему об Ольге? Надо было держать глухую оборону.

Вздыхнув, она открыла на смартфоне электронную почту, указанную на её сайте. Сюда часто прилетали предложения от рекламодателей или милые письма от почитателей Дашиного творчества.

Вот и сейчас в ящике оказалось двенадцать писем. Пять из них содержали страстную мольбу продать им куклу в красном платье – Жозефину.

– Обалдеть, – изумлённо пробормотала Даша. – Да что же это?

Какой ажиотаж вокруг её голубоглазой красотки! Можно подумать, кто-то спрятал в кукле микрочип с информацией государственной важности или немыслимую драгоценность – например, красный бриллиант, камень из категории редких цветных алмазов, стоимостью в десятки миллионов евро.

Да, интересно, кто бы мог это сделать? Уж точно не сама Даша.

Прямо детектив в духе Агаты Кристи! Но разве не глупость – выбрать для маскировки яркую куклу, которая сама по себе представляет определённую ценность и может стать объектом охоты коллекционеров? Уж если кому-то понадобилось спрятать бриллиант – не лучше ли было зашить его в старенького потрёпанного мишку? И почему суета вокруг Жозефины поднялась именно сейчас? Что произошло?

Даша пожала плечами. Слишком много вопросов. Она потёрла виски пальцами, а потом перехватила взгляд официантки и знаком попросила ещё кофе.

Головоломка с Жозефиной ненадолго отвлекла от других мыслей – Даша не переставала размышлять над исчезновением свидетельских показаний полковника. Сегодня Паша опять запретил ей вмешиваться, но...

Но что же делать?

Авария с «фольксвагеном» теперь представлялась Даше своеобразным следственным экспериментом – всё произошло на том же самом участке дороги, но только спустя пять лет. Это было похоже на реконструкцию автокатастрофы, унёсшей жизнь её родителей и Алексея.

Несмотря на то, что после аварии прошло уже несколько дней, Дашу не переставали мучить ужасные видения. Её воображение продолжало буйствовать, перед глазами постоянно появлялись кадры замедленной съёмки – машина скатывалась с откоса... Вот смялся, как лист бумаги, кузов, брызнули миллионом ледяных кубиков стёкла...

Бесконечное видео выматывало нервы. Но это была всего лишь работа Дашиной фантазии. Никто не пострадал, всё в порядке, а свой очаровательный жёлтый автомобиль она завтра заберёт из сервиса.

А для пассажиров и водителя красной «тойоты» поездка закончилось плачевно... Даше не давала покоя мысль, что расследование было фальсифицировано. Подозрения усиливались. Неужели кто-то подстроил эту автокатастрофу?

«Надо встретиться с деканом, – поняла вдруг Даша. – Они с отцом были в отличных отношениях, даже дружили. Тимофей Михайлович создавал все условия для научных исследований отца. Дома папа даже называл декана Тимошей. Но пять лет назад на факультете явно творилось что-то не то... Родители это обсуждали. Пусть Тимофей Михайлович мне всё объяснит! Что там у них произошло? Но вот вопрос: захочет ли он со мной разговаривать?»

Домой Даша возвращалась через супермаркет – надо было подготовиться к завтрашнему визиту в лагерь, где ждали два прожорливых человечка. Отправив детишек за город, сама Даша забыла о еде и запросто игнорировала то обед, то ужин, ей вполне хватало одного бутерброда.

Но когда близнецы были дома, они требовали от Даши постоянных вливаний, хотя неплохо питались в детском саду. Усилия рыжеволосой поварихи птички-говоруньи вознаграждали безостановочными комплиментами: во время трапезы только и слышалось – «Сэ манифик! Кэль плезир! Мэ сэ бон! Сэ дэлисьё!» *<Великолепно! Какое удовольствие! Это же*

отлично! Как вкусно! – искаж. фр.> А когда из командировки возвращался ещё и глава семьи, то Дарья готовила, не переставая.

«Но теперь я не кормлю Андрея!» – уколола сердце мысль, но Даша решительно прогнала её прочь. Ей не хотелось думать о младшем брате, это выбивало из колеи.

Двор был заставлен машинами, под ногами хлюпали лужи, свежий воздух леденил щёки. Около детской площадки три автомобиля – синяя «мазда», белый «мерседес» и красная «лада-гранта» – припарковались так плотно, что Даша на мгновение притормозила, оценивая искусный миллиметраж. У неё самой с парковкой пока получалось плохо. Даже с пятой попытки не удавалось поставить «фольксваген» строго по разметке, или перпендикулярно забору, или параллельно бордюру. Дашин перфекционизм при этом бурно негодовал.

Синяя «мазда» сверкала чистыми боками, к капоту «мерседеса» прилепился размокший рекламный листок. Обходя автомобили, Даша подумала, что они выстроились по порядку – синий-белый-красный – и в результате получился французский флаг.

Пакет с продуктами оттягивал руку. Тяжёлая дверь подъезда ухнула, как сова. Поднимаясь по лестнице, Даша слышала лёгкие шаги – словно кто-то убегал наверх, не желая встречи. Девушка замерла и прислушалась.

Нет, похоже, показалось.

Перехватив сумку и пакет в другую руку, Даша достала ключи и открыла дверь. Теперь, переступая порог, она всегда испытывала радостное удивление – ведь Калинин превратил обшарпанную квартиру в настоящий Петродворец.

Жанна (42, соседка) : *А ведь Дашка меня даже чаю попить не пригласила! Зазналась! Я ещё до сих пор не видела, чего они там понастроили. Не ожидала от неё. Хорошие соседи так не поступают. Посмотреть бы на их хоромы!*

Людмила Воробьёва: *Сколько же денег Паша вбухал в этот ремонт? М-да... А вот чисто теоретически... Квартира принадлежит Даше и Андрюхе. Ремонт, новая мебель и техника... Всё это вместе потянет, я думаю, на половину стоимости квартиры. А если она захотят развестись? Тогда что? Как будут делить имущество? Это загадка. Вдруг Павел скажет – возвращай-ка, Дарья, стоимость ремонта. Нет, он так не скажет... Хотя... Говорят же: хочешь узнать мужчину, попробуй с ним развестись! Сейчас у них всё прекрасно. Но жизнь непредсказуема, я вас уверяю. Проверено на себе.*

Несмотря на то, что Даша сама утверждала дизайн-проект и обсуждала с архитектором детали, она до сих пор не могла поверить, что это её квартира. Золотился натуральный паркет, волшебным мерцали на окнах невесомые шторы, а в ванной блестела дорогая сантехника и итальянская кафельная плитка.

Но сейчас вместо приятного удивления Даша испытала тревогу. Необъяснимое беспокойство заставило сердце взволнованно забиться. Возможно, это был посторонний запах или что-то ещё...

Внезапно Даше показалось, что в квартире кто-то есть или покинул её буквально минуту назад. Но это невозможно! Дверь была закрыта, сигнализацию Даша только что выключила...

Она вдруг вспомнила, что испытала то же самое сегодня в студии – едва вошла в офис, как дыхание перехватило от приступа необъяснимой тревоги. Какая-то угроза витала в воздухе.

«Это всё из-за аварии, – поняла Даша. – Столько переживаний, нервы ни к чёрту. Надо успокоиться и перестать себя накручивать!»

Внезапно она остро, до слёз на глазах, ощутила, как ей не хватает мужа – его несокрушимого спокойствия и уверенности, что любую проблему можно решить. Сейчас она обняла бы Калинина за шею, уткнулась носом в широкую грудь, а он дышал бы ей в макушку, гладил по спине и приговаривал: «Ну что ты, Колечкина, совсем расклеилась! Глупенькая ты моя, маленькая...»

Оставив пакет с едой на кухне, пронизанной неярким розовым светом, Даша прошла в комнату и снова замерла – теперь уже в полном недоумении...

Глава 7

– Мужики, – устало пробормотал Калинин, – чёта я совсем уже не знаю... Вот вы красиво так базарите на своём забавном языке... Улыбаетесь мило. Но почему у меня такое ощущение... – Паша на секунду задумался, подбирая слова, – почему меня не покидает экзистенциальное чувство, что вы хотите меня на...?

Прилагательное «экзистенциальный» являлось тайной Пашиной гордостью. Он долго не мог понять, что же на самом деле оно означает и когда его использовать. Потом выяснилось, что это слово способно украсить любое предложение. Вот и сейчас он прочёл в глазах переводчицы едва ли не благоговение.

«Надо учить родной язык, надо! – подумал Паша. – Не зря со мной Татьяна Дмитриевна мучается. Вон как я круто заговорил! Как этот... как его... с камешками во рту... А! Цицерон!»

Три китайца, занимавшие оборонительную позицию за столом, с непроницаемым видом выслушали перевод Мэйли. Их жёлтые лица, озаряемые время от времени фальшивыми улыбками, страшно надоели Паше. Он с удовольствием уронил бы на кого-то из них кирпич – только чтобы наконец увидеть искренние эмоции на их физиономиях.

Это были новые партнёры, но такие строптивые, что Паша уже начал сомневаться – удастся ли договориться? Топ-менеджеры пекинского завода с пылом уцепились за Пашино предложение о сотрудничестве, но сразу стали выдвигать заоблачные требования. Паша пока не сдавался. Он бы давно послал вредных мужиков подальше, но, изучив досье, Калинин понял, что с трубами этого предприятия он будет так же востребован на российском рынке, как хорошенькая кареглазая блондинка с параметрами 90-60-90.

– Вы, конечно, замутили суперские штуковины, я готов это признать...

– Качество вашей продукции выше всяких похвал, – перевела Мэйли.

– Но ведь надо как-то договариваться! А вы упёрлись рогами в косяк и ни с места! Так же, блин, нельзя!

– И если мы будем строить диалог с позиции обоюдной выгоды, мы гораздо быстрее добьёмся успеха, – оттарабанила Мэйли.

– Конечно, это трудно, мы разные... – Калинин тяжело вздохнул. – Признаюсь, что вас совсем не понимаю. Что вам надо, чего вы добиваетесь? Вы меня не понимаете, я – вас. У меня уже мозги набекрень. Но цель-то у нас общая – погреть ручки на потребителе. И это реально! Да у меня аж дух захватывает от перспектив! А вы...

– Я готов признать ограниченность собственного восприятия. Мы принадлежим к разным культурам, и это, конечно, затрудняет переговоры. Но с полной уверенностью могу заявить, что наш контракт будет иметь невероятный коммерческий успех, – прощбетала Мэйли по-китайски.

«Лапуська она, – подумал вдруг Паша. – Шмокодявка, а умненькая. Трындит, даже не задумываясь. Надо будет ей потом какой-нибудь подарок купить».

...К вечеру они вернулись в гостиницу – в приподнятом настроении, с победой. Им всё-таки удалось уломать несговорчивых партнёров.

На площади в центре Пекина мерцал гигантский аквамариновый куб нового сетевого отеля. Рядом возвышался многоэтажный супермаркет, озаряя полуночное небо голубыми всполохами. Мраморный пол в холле отражал огни огромной хрустальной люстры, висевшей на уровне пятого этажа. Из окна в просторном номере открывался вид на город, усыпанный до самого горизонта бриллиантовой пылью.

Паша, неутомимый труженик, принял душ, нарядился в гостиничный халат и, рухнув на кровать поверх красного с золотом покрывала, позвонил, наконец, жене.

– Паша, – с ходу пожаловалась его любимая девочка. – Нас обокрали!

– Как?! – от неожиданности Калинина подбросило на кровати на полметра. – А замки? А сигнализация?

– Сама ничего не понимаю... Замки были закрыты, сигнализация в порядке.

– И? Что вынесли-то?

Даша помедлила, словно не решалась произнести вслух нечто ужасное. Павел напрягся, однако он не понимал, что особенного можно было украсть из их апартаментов. Да, квартира хорошо укомплектована мебелью и техникой. Но сапфир размером с голову тигра они дома точно не хранили.

– Одна моя кукла пропала, – траурным тоном сообщила Даша. – Флоранс.

– И всё?

– Угу.

– Офигеть... Ну, дела! Но это... Это очень странно! – Паша задумался на минуту. – Подожди, Дашундрик! Если замок не трогали, сигнализацию не взламывали, значит, твоих куколок кто-то из гостей спи... ой, пардон... с собой прихватил!

– Да уж. Ещё скажи – Люся унесла!

– Конечно, это не Люся... Но помнишь, ты говорила, что на неделе к тебе приезжали журналисты и снимали на камеру интервью?

– Да.

– Может, они?

Жанна (42, соседка Дашин): *К Даше уже и интернет-телевидение приезжает! Обалдеть, докатились. Она становится всё более и более популярна со своими вышитыми платьями. Подумать только, что людей интересует! Вот она нос и задирает. Такая деловая стала, на козе не подъедешь. А я, между прочим, помню, как она ходила в стоптанных итиб-летах и стрёмном бабском платье. И волосы у неё тогда были вовсе не рыжие! Лохушкой была самой обыкновенной, скромницей. А теперь посмотрите – звезда!*

– Но вчера кукла была на месте.

– Ты точно уверена?

– Теперь уже не точно. Не знаю... Честно говоря, после этой аварии я капитально торможу. Паша, у меня вообще мозги не соображают!

– Бедная ты моя! Конечно, это ж такой стресс. А кто ещё, кроме журналистов, у нас тусовался?

– Паш, если ты пытаешься изящно выяснить, не приходили ли ко мне в твоё отсутствие мужчины...

– Всех убью! – прорычал Калинин.

– ...то да, приходили. Кого только не было. Какое-то паломничество. Из твоего офиса заезжали парни, документы спрашивали. Ты сам дал мне указание по телефону, помнишь?

– Это да. А у наших термитов не спрашивала? У Вовчика с Максом? Может, они уже давно в садик уволокли твою красавицу, чтобы перед девочками похвастаться? Хотя нет, они бы не стали брать тайком. Пацаны знают, как ты дорожишь своими куклами.

– И ещё из офиса одна пропала. Я сначала не заметила, она не на виду стояла. Но я сразу почувствовала, что в студии что-то изменилось. Сейчас не поленилась, съездила, проверила. Точно – Марианны в офисе нет.

– Ну вот!

– Паш, я в трансе.

– Дашенька, ну из офиса-то совсем легко куклу унести. У тебя там всегда народ мельтешит.

– Да, верно.

– Ты позвонила в полицию?

– Конечно, нет. Что я им скажу? Дверь закрыта, замок цел, а из квартиры вынесли единственную куклу? Да кто мне поверит? Скажут, не сочиняйте, дамочка, не мешайте работать.

– Вот загадка! Ломай теперь голову, что всё это значит. И почему взяли именно этих двух красоток.

– А тут всё ясно.

– Да? – удивился Калинин.

– Обе куклы были в красных платьях.

Люся устало брела домой после длинной трудовой смены. Весь день она исправляла ошибки новой сотрудницы и безуспешно промывала ей мозги. Девушка – Ирочка – к тому же была ещё и безрукая. Она с маниакальным упорством колотила лабораторную посуду, словно выполняла план.

Для Люси химические колбы и пробирки являлись предметом заботы и любования, она их обожала. И вот в лабораторию внедрилась ползучая плесень, запрограммированная на уничтожение всего стеклянного.

– Увольте ж вы её, Лев Дмитриевич! – взмолилась, наконец, Люся. – Сколько можно! Она разгромила всё наше хозяйство. Сегодня перепутала нормы закладки, и цех полдня гнал брак. Переврала все цифры в отчёте за март. Так жить нельзя! Вы обязаны жестоко с ней разделаться. Просто варварски!

– Не могу, – отказался начальник. – Она ребёнок...

– Какой она ребёнок! – взвилась Люся.

– ...подруги нашего гендира, – закончил завлаб и указал пальцем вверх.

– Серьёзно? А почему я не знала? – удивилась Люся. Обычно именно она приносила в химическое царство все сплетни, именуемые свежей информацией. А этот факт почему-то пропустила.

– Нам остаётся только ждать, когда у шефа появится новая пассия.

– И надеяться, что её ребёнок будет без химического образования.

– Эх! А как хорошо мы работали, когда тут была Даша! – мечтательно закатил глаза Лев Дмитриевич.

Люся насупилась.

Она очень ценила свою дружбу с Дашей. Но с некоторых пор химическую диву подтачивала ядовитая змея зависти. Люся ничего не могла с собой поделать. Но её всё больше раздражали бесконечные восторги в Дашин адрес – казалось, все вокруг только и говорят о её подруге: как она изменилась, как похорошела...

Получается, что пока Дарья была невзрачной девицей, затурканной родителями и первым мужем, дружить с ней было гораздо легче. В те времена – всего два года назад – Люся искрилась на фоне скромной подруги бенгальским огнём. А теперь? Все звёзды меркнут, когда восходит солнце. А именно в солнце Даша и превратилась, когда развелась с первым мужем, перекрасила волосы в ослепительно-рыжий цвет, расправила плечи и забыла о комплексах.

А тут и Калинин подрос со своим языческим поклонением и ритуальными плясками – он превратил жену в тотем, в богиню. Он смотрел на неё так, как будто у него вот-вот от восторга остановится сердце. Да ещё и вывалил к её ногам три вагонетки денег.

А в Люсиной судьбе за последние два года не произошло положительных изменений. Она работала в той же лаборатории от звонка до звонка (а у Даши была красивая студия и фриланс), жила в крошечной квартирке в удалённом районе (а Даша – в шикарных апартаментах напротив памятника Ленину). И если подруга истребила все свои комплексы, то Люся, имея опыт травмирующих отношений, едва-едва выбралась из чёрной депрессии.

Все эти мысли и сравнения крутились в Люсиной голове, как два каменных жернова, перемалывая самые лучшие чувства в труху.

– Прекрати, сражайся! – приказала она себе. – Не позволяй этой чёрной отраве уничтожить дружбу. Не надо постоянно сравнивать. У меня своя жизнь и свои радости. У меня есть Петя, в конце-то концов!

Петя...

Увы, Люсин бойфренд, в отличие от успешного бизнесмена Калинина, звёзд с неба не хватал. Петя всего лишь значился тренером в «Катакомбе». Правда, на доске в холле спорт-клуба перечислялись его спортивные заслуги, а полка над кроватью ломилась от кубков и медалей... Но у него не было даже собственного жилья! Петя снимал комнату в коммуналке, а когда не хотел туда возвращаться, ночевал у Люси. И тогда девушке казалось, что в её квартиру вселилось стадо буйволов. Петя норовил надеть на плечи дверной косяк или, легонько задев, уронить раковину. Нет, он вовсе не был неуклюжим. Владея боевыми искусствами, Петя умел двигаться с грацией тигра и совершать молниеносные перемещения. Но Люсина квартирнка для него была невероятно тесной, он в ней просто не помещался.

– Ну вот, я опять сравниваю, – вздохнула Люся. – Хватит!

«Надо срочно возвращаться, – подумал Паша, закончив разговор с женой. – Что-то там без меня всё наперекосяк...»

Ни на секунду не выпуская рыжеволосую красавицу из мыслей, Калинин отправился вниз, в огромный спортивный комплекс и там отпахал на тренажёрах полтора часа с яростью юного бодибилдера, прочитавшего автобиографию Шварценеггера. Потом Калинин шумно поплавал в бассейне, фырча и вскрикивая, а затем ловко увернулся от посещения спа-салона, хотя маленькие китайки в атласной голубой униформе скользили вокруг него, как невесомые тени, и нежно приглашали на массаж.

Суровая физическая нагрузка рассеяла все вопросы и сомнения, Паша вернулся к своему привычному оптимизму. «Разберётся!» – в конце концов решил он.

«Сейчас бы ещё и потра... хм... любовью позаниматься, – подумал он, заходя в гостиничный номер. – А хренушки! В смысле, обломчик. Мечты, мечты... Дашундрик мой ненаглядный, как же я по тебе соскучился!»

В то же мгновение кто-то неуверенно постучал в дверь. С огромным удивлением Паша обнаружил на пороге Мэйли.

– Павел Андреевич, вы не спите? – смущённо поинтересовалась крошка-переводчица.

Девушка выглядела как-то странно, необычно. Паша не сразу понял, в чём дело, а потом сообразил, что Мэйли не в костюме и на каблуках, как он давно привык, а в каком-то шёлковом балахоне с драконами и в гостиничных тапочках.

К груди китайская куколка прижимала тонкий ноутбук. Её чёрные глаза загадочно блестя, длинные ресницы трепетали.

– Завтра у нас трудная встреча, – застенчиво сказала Мэйли. – Мне не понятны некоторые термины, их надо уточнить. Павел Андреевич, давайте поработаем?

Глава 8

Всё ясно – кукол украли из-за того, что они были в красных платьях. Похититель явно не видел фото Жозефины и действовал наобум. А вдруг мошенников было двое, и они между собой не связаны: один орудовал в офисе, другой в квартире? Значит внезапно возникший интерес к кукле постепенно превращается в необъяснимую всеобщую манию.

Это страшно.

Как бы то ни было, вор ошибся. А Дарья лишилась двух своих любимиц и, конечно же, не могла из-за этого не расстраиваться. Чувствовать себя обворованной было мерзко.

– Удивляюсь, что из твоего офиса давно уже всё не вынесли, – сказала по телефону Люся. – А я тебе говорила, не выставляй в студии таких красивых кукол. А ты – дизайнер, дизайн!

– Ты была права, – грустно согласилась Даша.

– Ладно, украсть из офиса было несложно, достаточно улучшить момент. Зато из дома гораздо труднее, у вас же сигнализация!

– Я поуглила. Ни одна сигнализация не устоит перед специалистом. Было бы желание и необходимая аппаратура.

– А я почему-то думаю, что Флоранс заиграли пацаны. Она, наверное, уже месяц лежит в коробке, как спящая красавица, и её охраняет резиновый дракон. А ты только сейчас заметила исчезновение, потому что капитально замоталась и в последнее время активно тормозишь.

– Я торможу?

– Да, очень. Ты в доме искала?

– Нет. Я была в шоке.

– Ты у пацанов спросила?

– Нет.

– Почему?

– Боюсь их обидеть вопросом. Получится, что я их подозреваю.

– Ой, Даша! Вот как была ты сложной, так и осталась! Проще надо быть, и люди к тебе потянутся!

– Они уже и так тянутся – чтобы отобрать у меня любимых кукол! – с горечью воскликнула Даша.

– Так. Завтра я к тебе приеду, и мы поищем Флоранс.

– Люсечка, приезжай прямо сейчас? Переночуешь у меня! – со слезами голосе взмолилась Даша. – Ай, нет, куда ты поедешь, уже так поздно... Люся, мне страшно! Вокруг меня затягивается какой-то узел, а я ничего не понимаю.

– Так, без паники! – решительно заявила подруга. – Выезжаю через пять минут, жди!

– Постой, не надо, ночь на дворе!

– Я еду, – отрезала Люся.

...Новый день, холодный и ветреный, разлился за окном, небо затянуло мерцающей свинцовой пеленой с розовыми прожилками. Погода и Дашино настроение были одного цвета – серыми.

Пугающая и непонятная кутерьма с куклами отвлекала от главного. Даша хотела сосредоточиться на событиях пятилетней давности, она пыталась вспомнить, что конкретно обсуждали родители накануне трагической поездки.

Раньше она всегда гнала от себя подобные воспоминания – думать о погибших родителях было невыносимо больно, на глаза наворачивались слёзы, дыхание обрывалось. Прошло уже пять лет, а в сердце до сих пор торчал раскалённый докрасна штырь.

Но теперь приходилось игнорировать душевную боль, потому что тайна требовала разгадки. Пусть Люся и заметила, что в последнее время Даша стала рассеянной, но аналитические способности, доставшиеся от деда-академика и родителей, никуда не делись.

Нужно сосредоточиться, вытащить из памяти обрывки разговоров, замечания, неучтённые раньше факты – и всё это проанализировать. Вероятно, тогда Даша сможет вычислить, почему «тойота» Алёши Белоусова слетела в овраг.

Сегодня она возьмёт на абордаж химический факультет университета.

Даша позвонила в приёмную декана и договорилась о встрече. Зря она переживала, что Тимофей Михайлович не захочет с ней общаться. Нет, декан никак не мог отмахнуться от наследницы знаменитой академической династии.

Если говорить о науке, наследница из неё, конечно, вышла никудышная.

В отличие от прославленного деда и известных в академической среде родителей, младшая Кольцова не совершила научных открытий и даже не защитила кандидатскую диссертацию. Этот факт Даша долгое время воспринимала как доказательство собственной бесталанности. До тех пор, пока она не перестала переживать из-за чужого мнения и не научилась следовать собственным, а не навязанным целям.

Всего два года назад она ни за что не посмела бы признаться, что не любит химию. Да что там не любит – ненавидит! Появившись на свет в семье талантливых учёных, она с рождения была обязана нести золотой венец избранности. А он больно царапал её высокий красивый лоб.

Пока родители развивали науку, приближаясь к замечательным химическим открытиям, их дочь «предавала семейные ценности» – она тайком расшивала бисером кукольные платья.

Сейчас, когда Даше исполнилось тридцать, она уже точно знала, что узоры на платьях не менее ценны, чем химические формулы. Главное – заниматься своим делом и вкладывать в это душу.

Да, она очень изменилась за последние два года – и внутренне, и внешне. Наверное, декан химического факультета будет удивлён, когда её увидит.

...Главный корпус университета, как и Дашин дом, находился на проспекте Ленина. Это было грандиозное сооружение в стиле советской неоклассики – высотное здание светло-жёлтого цвета и идеальных пропорций с золотым шпилем на крыше. Сорок минут пешком по прямой или десять – на троллейбусе.

Но Даша, выйдя из подъезда, мужественно направилась к автомобилю, хотя сердце опять отчаянно затрепыхалось в груди. Сколько должно пройти дней после аварии, чтобы Даша перестала дрожать от мысли, что сейчас она сядет за руль?

«Фольксваген» отремонтировали великолепно, мастерам автосервиса удалось вернуть автомобилю первозданный вид. Конечно, пришлось выложить круглую сумму, но деньги потом компенсирует страховая компания.

В начале десятого утра Даша не без приключений – с третьей попытки! – пристроила машину на огромной парковке перед университетом. Она очень надеялась, что не столкнётся в коридорах химфака с бывшим мужем – Виктором, доцентом кафедры аналитической химии. Пока они жили вместе, он унижал Дашу и топтал её любовь. А когда Дарья вдруг расцвела как диковинный тропический цветок и превратилась из серой мышки в шикарную диву с водопадом золотисто-рыжих волос, бывший муж стал её преследовать, искать встречи, надоедать звонками. Калинину пришлось пару раз встряхнуть надоедливого ухажёра и поднести к его носу пудровый кулак.

Сейчас Даша была уверена – если они с Виктором встретятся на факультете, тот снова будет жадно обшаривать её взглядом.

Странный! О чём он думал раньше? Целых пять лет она всецело принадлежала ему, она почти боготворила Виктора, ничего вокруг не замечала, была отчаянно влюблена. А он смеялся над её чувствами, изменял и даже не скрывал этого.

Зачем же теперь хватать за руки и умолять о встрече?

Тихий и преданный ангел ему был не нужен. Самоуверенная красотка – очень. Теперь Виктор сходил с ума по бывшей жене, терзался. Он был похож на идиота, который выкинул в реку бриллиант, приняв его за стекляшку, и теперь мечется по берегу и рвёт от отчаянья волосы.

Даша решила, что встречи с Виктором необходимо избежать во что бы то ни стало – если даже придётся ползти по коридорам химфака по-пластунски, прикрываясь кустом папоротника. Хватит ей негативных эмоций!

Рано утром Калинин снова бодро взрезал голубую гладь бассейна крепким телом, с удовольствием ощущая, как прохладная вода омывает разогретые тренировкой мышцы. Молодой бизнесмен был готов к новым подвигам. Вчерашний день ознаменовался победой над вредными пекинскими партнёрами, это отлично. Но как же сильно он переживал из-за Даши!

Поздно вечером от тяжёлых мыслей отвлекла Мэйли. Малышка-переводчица его умилила: после выматывающих переговоров не поленилась прийти к боссу в номер, чтобы уточнить термины для предстоящего перевода. Какая ответственная девочка!

Правда, вела себя Мэйли немного неадекватно – всё никак не могла усидеть в кресле, вертелась, едва не уронила ноутбук и даже не заметила, что у неё случайно задрался этот её красивый шёлковый балахон с драконами, выставив напоказ точёную коленку и стройное бёдрышко.

Но что требовать от девушки, отработавшей десять часов в условиях психологического прессинга! Калинин понимал, что китайке сегодня досталось. Она переводила почти синхронно – не дожидаясь, когда Паша закончит фразу. А синхронные переводчики, говорят, очень быстро выходят в тираж, потому что их работа требует огромного напряжения и сосредоточенности.

Паша и сам устал, а уж девчонка размером с куропатку и вовсе должна была валиться с ног. Но она пожертвовала сном, чтобы вызнать у босса значение сложных терминов и не облажаться на очередных переговорах. Просто умница!

Поэтому Калинин с пониманием отнёсся к возбуждённому состоянию Мэйли. Одёргнул заботливо халатик, организовал чаю, поймал налету, когда бедолажка едва не грохнулась, зацепив журнальный столик.

– Ох, милая, ты ж на ногах не стоишь, – заметил Калинин, аккуратно отодвигая от себя маленькую китайку. – Не ударилась, нет? Всё, Мэйли, хватит работать, отдыхаем. Мы это заслужили. Завтра ещё один трудный день.

Закрыв дверь, Паша всё ещё чувствовал ладонями хрупкие позвонки и рёбра под шёлковой тканью, и это вызвало сход лавины. Его полоснуло диким желанием, скрутило так, что из груди вырвался хриплый стон. Сейчас под квадратными лапами Калинина выгибалась его роскошная жена, он явственно ощущал её прохладную гладкую кожу, вдыхал умопомрачительный Дашин запах, пропускал сквозь пальцы длинные шелковистые пряди, а потом хватал за волосы, притягивал к себе и, заставив запрокинуть голову, впивался жадным поцелуем в божественно вкусные губы...

Калинин рухнул на кровать и минуту яростно рычал в подушку. Но через некоторое время он уже крепко спал, красиво изображая морскую звезду. Ему снилась, конечно же, Даша. Любимая жена была одета в незнакомое платье из ярко-красного бархата. Она смотрела на Калинина волшебным изумрудным взором и улыбалась. Влекущая, желанная, невероятно красивая...

Тимофей Михайлович, декан химфака, мужчина в возрасте за пятьдесят с немного оплывшим лицом, поднялся навстречу посетительнице.

– Дарья Николаевна... Здравствуйте... Да вас не узнать! – искренне изумился он.

Добрых десять минут ушло на приветствия и подробные расспросы. Декан тепло принял Дашу, усадил, предложил кофе. Ему всё хотелось знать – как складывается её жизнь, чем Дарья сейчас занимается, как поживает младший брат Андрей.

– Вы ведь так и работаете в лаборатории «Полинэкса»? И даже причастны к разработке их знаменитой дизельной промывки?

– О, да, к этому грандиозному продукту я приложила руку, – улыбнулась Даша.

– Вот что значит хорошие гены! Николай тоже из лаборатории не выходил, день и ночь трудился, экспериментировал.

– Но из «Полинэкса» я уволилась в прошлом году. Вышла замуж. Химией больше не занимаюсь, теперь у меня творческая студия. Шью кукольные платья, провожу мастер-классы для детей и взрослых, а ещё занимаюсь сайтом и группой в соцсетях.

– Кукольные платья?! Ну и ну! – удивился декан. – Какой поворот! Но, Дашенька, похоже, у вас всё в полном порядке. Вы потрясающе выглядите! Излучаете свет.

Даша тяжело вздохнула:

– Свет я, может быть, и излучаю, спасибо. Но сказать, что у меня всё в полном порядке, увы, не могу.

– Что случилось? – встревожился Тимофей Михайлович. – Какие-то проблемы?

– Вообще-то я пришла к вам посоветоваться.

И Даша рассказала другу отца о недавней аварии, случившейся на крутом повороте.

– Надо же, – снова удивился декан. Он протянул руку к горлу, пошевелил узел галстука и ослабил его. – Удивительное совпадение... То же самое место. Да ещё и свидетель нашёлся... Спустя пять лет! Что-то душно... Дарья Николаевна, вы не против, если я открою окно?

Декан поднялся из-за стола и долго возился с пластиковой рамой, дёргал ручку, делал зazor то больше, то меньше.

– И кто же этот свидетель? – спросил он от окна, не поворачиваясь.

– Военный пенсионер, полковник в отставке. Живёт в деревне Большие Караси, она там неподалёку. Он мне всё и рассказал.

– Очень странно и подозрительно, что свидетельские показания исчезли из дела. С этим надо разобраться, – задумчиво произнёс декан. Он, наконец, вернулся в своё кресло.

– Я тоже так считаю! – пылко воскликнула Даша. Она обрадовалась, что руководитель факультета встал на её сторону, не отмахнулся – мол, дело давнее, что теперь об этом говорить! – Тимофей Михайлович, вот я сейчас вспоминаю... Тогда, пять лет назад, мама и отец постоянно обсуждали какие-то проблемы, отнюдь не научные. Что-то странное происходило здесь, на химфаке. Вы не могли бы пролить свет на эту ситуацию? Я переживаю.

Повисла пауза. Даша отчётливо видела, как изменилось лицо декана, оно помертвело и ещё больше поплыло вниз. Но всего лишь на мгновение. Руководитель тут же собрался, губы плотно сжались, в глазах сверкнула сталь. А затем он и вовсе рассмеялся и смущённо развёл руками:

– Ах, Дарья Николаевна, ну что вы! Мне ли вам рассказывать! Вы и сами прекрасно знаете... Научный коллектив – это сообщество высокообразованных личностей, готовых в равной мере расходовать интеллектуальную мощь как на открытия, так и на психологическое уничтожение себе подобных. Так было тогда, накануне трагедии, то же самое творится и сейчас... Постоянно одно и то же. Кто-то чем-то недоволен, кто-то кому-то перебежал дорогу. Вашего отца, Николая Фёдоровича, это не очень касалось. Он был оторван от внешнего мира и всецело погружён в исследовательскую деятельность – занимался созданием биоразлагаемых полиме-

ров. Как вы знаете, это был совершенно гениальный проект, который, к несчастью, Николаю не удалось завершить. А давайте я вам покажу подборку материалов на эту тему, – декан воодушевлённо подхватился с места, но тут же опустил обратно, припечатанный взглядом Дарьи. – Впрочем, вы, конечно, и сами прекрасно ориентируетесь в вопросе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.